

№ 4.

15 Февраля.

1895 года.

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

годъ XXI.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

Адресъ редакціи:

Цѣна съ перес. 4 р. 50 к.
Отдѣльнаго № 25 к.

Новгородъ, редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 февраля 1895 года за № 443.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода открытъ самостоятельный приходъ при Лебедской церкви, старорусскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ на содержание причта по 400 руб. въ годъ, — священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб.

Движенія и перемѣны по службѣ.

И. д. благочиннаго 4 округа тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ священникъ Конецкой церкви Евгеній *Георіевскій*, 20 января.

Священники церквей—старорусской градской Мининской Вавилій *Красовскій* и Св. Духовской—Дмитрій *Поповъ* утверждены помощниками благочиннаго 1 округа старорусскаго уѣзда, 25 января.

Благочинный 8 округа новгородскаго уѣзда, священникъ *Судаковъ*, уволенъ отъ должности благочиннаго и на его мѣсто и. д. благочиннаго назначенъ священникъ Померанской церкви Петръ *Грціановъ*, 29 января.

Священникъ боровичскаго Троицкаго собора Іоаннъ *Поповъ* уволенъ за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ діаконовъ Ровенской церкви Петръ *Орловъ*, 23 января.

Священникъ Ивановско-Волокодержковской ц., боровичскаго уѣзда Александръ *Краснопѣвковъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто перемѣщенъ свящ. Городищеской церкви, того же уѣзда, Никаноръ *Бляевъ*, 27 января.

На праздное священническое мѣсто къ Хотяжской ц., старорусскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ семинаріи Александръ *Пелморскій*, 25 января.

На праздное священническое мѣсто къ Цининской ц., кнриловскаго уѣзда, перемѣщенъ свящ. Кленовской ц., того же уѣзда, Александръ *Өминъ*, 17 января.

Священникъ Любецкой церкви, череповскаго уѣзда, Павелъ *Тихомировъ* уволенъ за штатъ и на его мѣсто перемѣщенъ свящ. Воронинской ц., того же уѣзда, Павелъ *Бьлоликовъ*, 29 янв.

На праздное діаконое мѣсто къ Бурегской ц., старорусскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ новгородской дух. семинаріи Евграфъ *Огонскій*, 20 января.

На праздное діаконое мѣсто къ Воскресенской ц., старорусскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Старииковской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Вячеславъ *Братановскій*, 28 января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Кременической церкви, тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 1 класса повгородской духовной семинаріи Петръ *Волотовскій*, 27 января.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Кляжезерской и Кленовской—кирилловскаго уѣзда; Шиженской—тихвинскаго уѣзда; Городищеской—боровичскаго уѣзда; Кьямской—бѣлозерскаго уѣзда; Воронинской—череповскаго уѣзда и Лукинской—устюжнаго уѣзда.

Діаконскія: при Ручьевской церкви, врестецкаго уѣзда; Спасо-Слезскинской—устюжнаго уѣзда; Хотѣновской—кирилловскаго уѣзда; Вродской и Ровенской—боровичскаго уѣзда; Едомской и Крестовоздвиженской Богословской—череповскаго уѣзда.

Псаломническія: при Ильинской Ухтомьярской—бѣлозерскаго уѣзда; Словинской—кирилловскаго уѣзда; Великосельской и Христо-рождественской Романовской—череповскаго уѣзда; при боровичской градской Спасо-Пресображенской церкви, новгородскомъ Христо-рождественскомъ кладбищѣ, Лѣшнской—старорусскаго уѣзда и пономарская при новгородскомъ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ.

Отъ епархіального училищнаго совѣта.

Резолюціей его высокопреосвященства, высокопреосвященѣйшаго Θεогноста архіепископа новгородскаго и старорусскаго, отъ 3-го сего января, послѣдовавшей на журналъ епархіального училищнаго совѣта отъ 2-го числа того же мѣсяца, попечителю Осиновской церковно-приходской школы, устюжнаго уѣзда, дѣйстви. статск. совѣт. Михаилу Георгіевичу г. Петрову, объявляется благодарность епархіальнаго начальства за пожертвованіе имъ въ пользу названной школы выигрышнаго государственнаго дворянскаго 5% билета на капиталъ въ 100 руб.

Въ комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ январѣ мѣсяцѣ текущаго 1895 г. поступили деньги отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ намѣстника Хутынскаго монастыря іеромонаха Валентина и братіи 2 руб. 70 к., отъ настоятельницы Короцкаго женскаго монастыря Домники кружечнаго сбора 1 руб. отъ николаевской женской Косинской общины монахини Серафимы кружечнаго сбора 1 руб. 20 к., отъ благочиннаго череповскаго уѣзда, прот. Стефана Тринитатова кружечнаго сбора 5 руб. 37 коп., отъ благочиннаго старорусскаго уѣзда, свящ. Александра Птицына пожертвованій 24 р. 20 к., отъ благочиннаго боровичскаго уѣзда, свящ. Іоанна Попова пожертвованій 25 р. 50 к., отъ настоятеля Тихвинскаго монастыря, архим. Іоаннія изъ неокладныхъ суммъ 36 р., чрезъ него же поступило членскихъ взносовъ отъ намѣстника іером. Петра 3 руб., казначея іером. Пармена 3 руб., ризничаго іером. Діонисія 3 р., духовника іером. Евангелла 3 р., благочиннаго іером. Пароенія 3 р., образнаго іером. Филадельфа 3 р., іером. Евгенія 3 р., монаха Нила 3 р., отъ настоятельницы тихвинскаго Введенскаго женскаго монастыря игуменни Рафаилы изъ неокладныхъ суммъ 10 р. отъ нея же членскій взносъ 3 руб., отъ благочиннаго старорусскаго уѣзда, Городецкой церкви прот. Тимофея Твердынскаго кружечнаго сбора 2 р. 88 к., отъ него же пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 26 р. 83 к., отъ благочиннаго череповскаго уѣзда, прот. Евламія Пріорова кружечнаго сбора по череповскому собору 65 к., отъ благочиннаго устюжскаго уѣзда, свящ. Михаила Астреина поступило пожертвованій отъ причтовъ 6 р., отъ настоятеля Антонія Дымскаго монаст. архим. Амвросія членскій взносъ 3 р., отъ него же кружечнаго сбора 5 р., отъ послушника монастыря Ивана Сергѣева членскій взносъ 3 р., изъ неокладныхъ суммъ монастыря 4 руб. и отъ Георгія Новинскаго пожертвовавъ 1 руб., отъ священника Преображенской церкви, кирилловскаго уѣзда, Гавріила Фрязина членскій взносъ 3 р., отъ благочиннаго, свящ. Павла Филофова пожертвованій 27 руб., отъ благочиннаго новгородскаго уѣзда, свящ. Ѳедора Забѣлина кружечнаго сбора 1 р. 74 к., пожертвованій 13 р. 89 к., отъ благочиннаго кирилловскаго

уѣзда, Михаила Воскресенскаго пожертвованій 25 р. 60 коп., и д. благочиннаго кирилловскаго уѣзда, свящ. Павла Аргировскаго пожертвованій 12 р. 82 к., благочиннаго череповскаго уѣзда, свящ. Алексѣя Виноградова пожертвованій 17 руб. и кружечнаго сбора 6 р. 64 к., настоятеля Кирилло-Новозерскаго монастыря игумена Митрофана членскій взносъ 5 р. и кружечнаго сбора 8 р., благочиннаго кирилловскаго уѣзда, священника Владимира Третинскаго пожертвованій 14 р. 20 к., и кружечнаго сбора 2 р. 48 к., благочиннаго череповскаго уѣзда, свящ. Захаріи Вѣбликова кружечнаго сбора 4 р. 1 к., благочиннаго устюжскаго уѣзда, свящ. Озеревской церкви Николая Соколова кружечнаго сбора 3 р. 55 к., отъ кирилловскаго Казанскаго собора прот. Кирилла Виноградова членскій взносъ 3 р., свящ. Павла Лѣсницкаго членскій взносъ 3 р., свящ. Алексѣя Дьяконова членскій взносъ 3 р., свящ. Ворбозомской церкви Николая Новоуспенскаго членскій взносъ 3 р., церковнаго старосты Сергѣя Андреева 2 руб., чрезъ того же прот. Виноградова по пригласительнымъ листамъ поступило пожертвованій 17 р. 55 к. и кружечнаго сбора 1 р. 64 к., отъ свящ. Горицкой церкви Василья Вѣщезерова членскій взносъ 3 руб., отъ благочиннаго дьямьскаго уѣзда, свящ. Николая Соколова по пригласительнымъ листамъ поступило 28 р. 15 к., кружечнаго сбора 6 р. 52 к., чрезъ него же отъ церковнаго старосты Алексѣя Никитина членскій взносъ 3 р., отъ Елизаветы Ивановны Чусовой членскій взносъ 3 р., Михаила Банева членскій взносъ 3 руб., Василья Орлова членскій взносъ 3 руб., Магдея Селигерскаго членскій взносъ 3 р., отъ Маревы-Знаменской церкви, священника Іоанна Дмитревскаго членскій взносъ 3 р., отъ Арсенія Ипатьева членскій взносъ 3 руб., кр-нина Григорья Звѣрева членскій взносъ 3 руб., всего чрезъ благочиннаго Н. Соколова поступило 58 р. 67 к., отъ благочиннаго, свящ. Петра Пятницкаго пожертвованій отъ причтовъ 11 р. 20 к. и кружечнаго сбора 30 руб., отъ благочиннаго священника Александра Семеновскаго отъ Знаменскаго собора 3 р., отъ прот. Успенской церкви Алексѣя Жемчужина членскій взносъ 3 руб., пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 17 р. 19 к., кружечнаго сбора 4 р. 42 к., всего чрезъ него 27 р. 61 к., отъ прот. и благочиннаго валдайскаго уѣзда Михаила Скородумова по-

жертвованій 8 р. 50 к., отъ благочиннаго кирилловскаго уѣзда, священника Василья Марсова пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 16 р. 68 к., кружечнаго сбора 3 руб. 42 к., отъ свящ. кирилловскаго уѣзда, Петра Рубинова членскаго взноса 3 р., отъ и. д. благочиннаго бѣлоярскаго у., Верхне-Чужбойской церкви, свящ. Кирилла Богословскаго пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 10 р. 85 к., кружечнаго сбора 3 руб. 93 коп., отъ благочиннаго череповскаго уѣзда, прот. Александра Бѣлова пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 13 р. 8 к., кружечнаго сбора 2 р. 58 к., отъ причтовъ пожертвованій 11 р. 5 к., отъ церкви 9 р., всего 35 р. 71 к. отъ благочиннаго тихвинскаго уѣзда, свящ. Антонія Осиповичъ по пригласительнымъ листамъ пожертвованій 14 р. 6 к., кружечнаго сбора 6 р. 14 к., и отъ тихвинскаго землевладѣльца Василья Гавриловича Крутицкаго членскій взносъ 3 р., отъ настоятеля боровичскаго Свято-Духова монастыря архимандрита Исидора кружечнаго сбора 4 р., отъ благочиннаго старорусскаго уѣзда, прот. Василья Туберозова по пригласительнымъ листамъ пожертвованій 36 р. 21 к. и членскіе взносы: отъ кр. нина Михаила Добромыслова 3 р., отъ свящ. села Леохнова Іоанна Курскаго 3 руб., отъ жены маіора Любовь Васильевны Вейсъ 3 руб., всего 45 р. 21 к., отъ благочиннаго, свящ. Александра Птицына кружечнаго сбора 3 р. 51 к., отъ благочиннаго устюжнскаго уѣзда, свящ. Никона Моденскаго кружечнаго сбора 11 р. 42 к., отъ благочиннаго того же уѣзда, свящ. Симеона Острикова пожертвованій 5 р. 15 к., кружечнаго сбора 4 руб. 11 коп., отъ благочиннаго череповскаго уѣзда, Кирилла Никольскаго по пригласительнымъ листамъ пожертвованій 33 руб. 80 коп., кружечнаго сбора 3 руб., отъ благочиннаго новгородскаго уѣзда, свящ. Василья Покровскаго пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 21 р. 20 к., кружечнаго сбора 14 р. 45 коп., чрезъ него же поступили членскіе взносы: отъ свящ. Дмитрія Бойцева 3 р., отъ діакона Евгенія Аристархова 3 р., отъ крестьянина Ивана Сидорова 3 р., всего чрезъ Покровскаго 44 р. 65 к., отъ благочиннаго тихвинскаго уѣзда, священника Николая Голубинскаго пожертвованій 9 р. 42 к., кружечнаго сбора 6 р. 84 к., чрезъ него же членскихъ взносов поступило: отъ священника Аристарха Клеопина 3 р., отъ

крестьянина Василья Афанасьева 3 р., отъ новгородскаго мѣщанина Никиты Архипова Ваговицкаго 3 р. и одновременнаго пожертвованія отъ С. Пишулина 3 р., всего 28 р. 26 к., отъ и. д. благочиннаго бѣлозерскаго уѣзда Мондренской церкви священника Николая Покровскаго членскихъ взносовъ 10 р., пожертвованій 7 р. 85 к., кружечнаго сбора 2 р. 31 к., всего 20 р. 34 к., отъ благочиннаго старорусскаго уѣзда, священника села Поддорья Алексея Граничнова по подписнымъ листамъ собранныхъ пожертвованій 20 р. 84 к., чрезъ благочиннаго новгородскихъ монастырей Юрьевскаго архимандрита Исаю отъ монастырей: Клопскаго, Отенскаго и Кирилловскаго 3 р. 75 к., въ пользу православной миссіи въ Японіи отъ Кирилловскаго и Сыркова монастыря 1 р. 20 к., на возстановленіе православія на Кавказѣ съ Кирилловскаго и Сыркова монастыря 1 р. 30 к., въ пользу миссіонерскаго общества: съ Юрьева монастыря 11 р. 45 к., Клопскаго 4 р., Свято-Духова 8 р. 50 к. и Деревяницкаго 1 р. 25 к., всего 25 р. 20 к., въ числѣ 25 р. 20 к. членскихъ взносовъ: отъ архимандрита Исаи 3 р. и одновременнаго пожертвованія 1 р., отъ іеромонаха Іоанна II 3 руб., отъ игуменьи Свято-Духова монастыря Антонины 3 руб., отъ Софіи Ивановой Глушковой 3 р., отъ игумена Клопскаго монастыря Аникиты 3 р., отъ и. д. благочиннаго, устюжнскаго уѣзда, Соминской церкви священника Николая Оеницкаго кружечнаго сбора 3 р. 48 к., отъ благочиннаго, протоіерея Петра Георгіевскаго по подписнымъ листамъ пожертвованій 11 р. 60 к., кружечнаго сбора 3 р. 40 к., отъ благочиннаго тихвинскаго уѣзда, священника Андрея Кубецкаго по подписнымъ листамъ пожертвованій 14 р. 72 к., кружечнаго сбора 7 р. 82 к., чрезъ него же членскихъ взносовъ: отъ священника Николая Знаменскаго 3 р., отъ тихвинскаго купца Федота Зайцева 3 р., отъ священника Капецкой церкви Евгенія Георгіевскаго 3 р., всего 31 р. 54 к., отъ благочиннаго священника Александра Смирнова кружечнаго сбора 2 р. 29 к., отъ благочиннаго, устюжнскаго собора протоіерея Тимофея Образцова по подписному листу пожертвованій 6 р. 50 к., кружечнаго сбора 1 р. 95 к., отъ благочиннаго владайскаго уѣзда, протоіерея Гавріила Тихомірова кружечнаго сбора 4 р. 51 к., отъ благочиннаго делянскаго уѣзда, Липицкой церкви священника Валеріана Рож-

дественскаго кружечнаго сбора 13 р. 55 к., чрезъ него же членскихъ взносовъ поступило: отъ священника села Сосницы Иоанна Плодовитова 3 р., отъ священника того же села Дмитрія Устрицкаго 3 р., отъ діакона того же села Иоанна Успенскаго 3 р., чрезъ благочиннаго монастырей и Короцкой общины, архимандрита Георгія отъ игуменни Короцкаго монастыря Домники поступило пожертвованія 2 р., отъ того же архимандрита и настоятеля валдайскаго Иверскаго монастыря Георгія за вторую половину 1894 года пожертвованій 12 р. 80 к., отъ благочиннаго боровичскаго уѣзда, протоіерея Космы Преображенскаго по подписнымъ листамъ пожертвованій 17 р., кружечнаго сбора 9 р. 56 к., отъ благочиннаго новгородскаго уѣзда, Бронницкой церкви священника Василя Соболева пожертвованій 36 р. 90 к., отъ благочиннаго бѣлозерскаго уѣзда, протоіерея Иоанна Барсова по пригласительнымъ листамъ пожертвованій 30 р. 24 к., кружечнаго сбора 5 р. 47 к., чрезъ него же членскихъ взносовъ поступило: отъ священника кладбищенской Крохинской церкви Александра Шукина 3 р., прихожанина Николая Семенова Ширшова 3 р., прихожанина Евламія Ушенина 3 р., всего 44 р. 71 к., отъ и. д. благочиннаго бѣлозерскаго уѣзда, Мандренской церкви, священника Николая Покровскаго по пригласительнымъ листамъ пожертвованій 7 руб. 47 коп., отъ благочиннаго бѣлозерскаго уѣзда, священника Евгенія Вьяева по подписнымъ листамъ пожертвованій 9 р. 44 к., кружечнаго сбора 3 р. 85 к., чрезъ благочиннаго новгородскихъ монастырей Юрьевскаго архимандрита Исаію въ пользу православной миссіи въ Японіи отъ монастырей: Перекомскаго 52 к., Сквородскаго 67 к., на возстановленіе православія на Кавказѣ: отъ перваго—48 к., отъ втораго 39 к., въ комитетъ: отъ Перекомскаго 47 к., отъ Сквородскаго настоятеля архимандрита Веніамина 1 р. 50 к., іеромонаха Платона 1 р., отъ прочей братіи 3 р. 50 к.,—единовременно по подписному листу, всего чрезъ благочиннаго 8 р. 50 к.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За высланныя книги и для описей.

При репортахъ благочинныхъ: К. Преображенскаго № 511
15 руб. и I. Виноградова № 365—40 руб.

За высланныя приходо-расходныхъ книги.

При репортѣ настоятеля Нило-Сорской пустыни, іеромонаха
Герасима № 69—3 руб.

За Словарь къ Новому Завету, изд. Гилтебрандомъ.

При репортѣ благочиннаго П. Рубинова № 292—72 р.

За высланныя сборныя книги.

При репортахъ благочинныхъ: Θ. Забѣлина № 281—1 р.
и Н. Остроумова № 369—1 руб.

На улуишеніе быта чиновниковъ консисторіи.

При репортахъ настоятелей и настоятельницъ монастырей—
архимандрита Исаи № 411—150 р., отъ него же № 490—
10 р., игумена Θεодосія № 73—15 руб., іеромонаха Герасима
№ 68—5 руб., игуменія Рафаилы № 135—20 руб., игуменія
Антонины № 88—10 руб.

На вытиску Церковныхъ Вѣдомостей.

При репортахъ благочинныхъ и настоятелей монастырей и
церквей: прот. В. Орнатскаго № 79—3 руб. 3 коп., архим.

Иоанникія № 372—6 р. 6 к., арх. Іакова № 217—21 руб., іеромон. Валентина № 94—3 р., арх. Веніаміна № 116—3 р. 3 к., арх. Ісаіи № 489—3 р. 3 к., отъ него же № 471—3 р. 3 к., арх. Михаіла № 111—3 р. 3 к., эконома іером. Іосифа № 152—3 р. 3 к., Владиміра Третинскаго № 225—27 руб. 27 коп. и Захарія Бѣлоликова № 259—42 р. 42 к.

По просьбѣ настоятеля новгородскаго Юрьева монастыря архимандрита Ісаіи духовенство епархіи поставляется въ извѣстность, что въ богадѣльнѣ при Юрьевскомъ монастырѣ, въ настоящее время состоитъ три праздныхъ вакансіи, подлежащихъ къ замѣщенію заштатными священнослужителями епархіи, для чего желающіе изъ нихъ имѣютъ предварительно прислать настоятелю монастыря, чрезъ благочинныхъ свои прошенія съ приложеніемъ послужныхъ списковъ и ожидать отъ него увѣдомленія о времени, когда они могутъ явиться въ богадѣльню, чтобы прибывшимъ по замѣщеніи вакансій не пришлось возвратиться на прежнее мѣсто своего пребыванія и понести чрезъ это напрасныя издержки.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

для заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, участвующихъ въ устройствѣ отдѣла вѣдомства на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. (составленное Комисією, учрежденною при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для устройства отдѣла Вѣдомства на Нижегородской выставкѣ).

Въ 1896 году, состоится въ Нижнемъ-Новгородѣ Всероссийская промышленно-художественная выставка. Для устройства этой выставки Высочайше учреждена при министерствѣ финансовъ особая комиссія и къ участію въ выставкѣ приглашены г. министромъ финансовъ всѣ министерства и вѣдомства, въ томъ числѣ и вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи. При

руб.,
-3 р.
-3 р.
осифа
руб.

этомъ въ пригласительномъ письмѣ г. министра финансовъ было высказано, что участіе сего вѣдомства представляется особенно желательнымъ, въ видахъ приданія выставкѣ возможной полноты и разнообразія, а равно и въ виду того, что вѣдомство занимаетъ въ имперіи первенствующее положеніе, какъ въ дѣлѣ женскаго образованія, такъ и по части благотворительной, и что отдѣлъ вѣдомства, устроенный на всемірной Колумбовой выставкѣ въ Чикаго, представлялъ особый интересъ и полноту и послужилъ украшеніемъ участія Россіи въ этомъ международномъ состязаніи.

стыря
тъ из-
ѣ, въ
дежа-
архіи,
ислать
ніа съ
увѣ-
здьян,
воз-
презь

Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи обнимаетъ собою большое число весьма обширныхъ и разнородныхъ, преимущественно учебно-воспитательныхъ благотворительныхъ и лечебныхъ заведеній, имѣющихъ счастье состоять непосредственно подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, и занимаетъ такое важное и выдающееся положеніе, которое возлагаетъ на него нравственную обязанность принять участіе въ предстоящей выставкѣ, въ видахъ ознакомленія русскаго общества съ характеромъ его учебно-воспитательной и благотворительной дѣятельности.

Для облегченія участія заведеній вѣдомства въ выставкѣ не бесполезно будетъ объяснить нѣкоторыя подробности.

Маріи,
Все-
96 г.
о Им-
перат-
одской
серос-
ойства
финан-
ашени
а, въ
При

1) Для ознакомленія посѣтителей выставки вообще съ учрежденіями Императрицы Маріи желательно составленіе и изданіе для выставки краткихъ брошюръ, въ которыхъ заключались-бы главнѣйшія свѣдѣнія объ историческомъ развитіи и о настоящемъ составѣ и кругѣ дѣятельности вѣдомства и его учрежденій. Кромѣ того, для большей наглядности было-бы полезно приготовить для выставки картограммы съ статистическими свѣдѣніями о числѣ и распредѣленіи заведеній, о числѣ воспитывающихся, призываемыхъ и пользующихся леченіемъ въ заведеніяхъ вѣдомства, а также собрать возможно полную коллекцію фотографій, моделей, образцовъ и другихъ предметовъ, изображающихъ какъ наружный видъ, такъ и внутреннюю жизнь заведеній. Въ этихъ видахъ слѣдовало бы заведеніямъ вѣдомства доставить въ Коммисію, учрежденную при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, слѣдующія свѣдѣнія и предметы:

а) Печатные или рукописные отчеты за послѣдній годъ или за нѣсколько лѣтъ, свѣдѣнія о числѣ лицъ, находившихся на воспитаніи, призрѣніи и леченіи къ 1 января 1894 года (или за 1893 г.) имѣющіяся статистическія свѣдѣнія, брошюры, книги, журналы и другія изданія, относящіяся къ дѣятельности заведеній, въ томъ числѣ и учебные планы и программы.

б) Планы тѣхъ зданій заведеній, которыя въ какомъ либо отношеніи представляютъ особый интересъ.

в) Образцы учебныхъ пособій, относящихся какъ къ научному, такъ и къ техническому образованію, и предметовъ принадлежащихъ къ обстановкѣ заведеній, а равно и всякаго рода фотографіи и модели, изображающія какъ наружный, такъ и внутренній видъ зданій, т. е. фасады, классы, мастерскія, дортуары, классную мебель, учебныя пособия, ремесленные инструменты, установленную одежду воспитывающихся и призрѣваемыхъ и вообще все, что можетъ содѣйствовать къ изображенію общей картины внутренней жизни каждаго заведенія.

Одинаковое съ фотографіями значеніе имѣютъ на выставкѣ всякаго рода модели, и поэтому весьма желательно, чтобы заведенія вѣдомства воспользовались, по возможности, и этимъ способомъ изображенія для выставки своихъ зданій и помѣщеній, отдѣльныхъ учебныхъ пособій, классной мебели и другихъ предметовъ.

2) Относительно женскихъ работъ и рукодѣлій желательно доставленіе на выставку программы рукодѣлій (бѣловейныхъ работъ, штопки, кройки бѣлья и платья, шитья, вышиванья, мѣтки и т. д.) но не только письменной, а въ видѣ послѣдовательно по классамъ подобранныхъ образцовъ, чтобы можно было видѣть переходъ отъ работъ легкихъ и простыхъ къ работамъ труднымъ и сложнымъ, при чемъ, какъ конечный результатъ, можно представить для образца наиболѣе изящныя работы, по выбору начальства заведенія.

При этомъ было бы полезно, чтобы въ программѣ рукодѣлій указана была система кройки самого простаго бѣлья и платья, практическое значеніе которой необходимо для каждой воспитанницы, выпускаемой изъ учебнаго заведенія.

3) Такое же разнообразіе могло бы быть достигнуто и во-

обще относительно изящныхъ искусствъ, рисованію, живописи акварелью, масляными красками и т. п.

Относительно рисованія желательно подбораніе рисунковъ учениковъ и ученицъ, конечно лучшихъ, въ той послѣдовательности, въ какой рисованіе преподается въ каждомъ заведеніи, и, какъ конечный результатъ, — представленіе лучшихъ работъ по рисованію карандашемъ и красками. Для удобства размѣщенія работъ было бы полезно, чтобы рисунки не были больше $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ листа ватманской бумаги большаго формата.

Очень желательно видѣть примѣненіе рисованія къ рукодѣліямъ, къ выжиганію на деревѣ, на кожѣ, рисованію на фарфорѣ, на матеріяхъ и т. п.

Относительно чистописанія можно бы представить по одному экземпляру, конечно самыхъ лучшихъ, изъ каждого класса, тетрадей, для того, чтобы видно было, какъ вообще курсъ чистописанія распределенъ по классамъ. Образцы чистописанія должны быть ешиты въ одну или въ несколько тетрадей. Въ заключеніе можно бы приложить печатное руководство, если таковое имѣется и составляетъ собственный трудъ преподающаго учителя.

На Колумбовой выставкѣ въ Чикаго и въ которыя изъ мужскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства, и въ некоторыхъ, въ виду спеціальнаго ихъ назначенія, преподается художественная каллиграфія, выставляли, на примѣръ, весьма интересныя коллекціи образцовъ послѣдовательнаго преподаванія чистописанія, ж доведеннаго въ послѣднемъ классѣ до вполне художественнаго изящества и совершенства. Весьма возможно, что подобныя коллекціи могли бы быть выставлены и другими заведеніями.

4) Ремесленные издѣлія кузнечной, слесарной и слюлярной работы, набора, печатанія, переплета, плетенія изъ прута, камыша и соломы, щеточнаго и корзиннаго ремесла и т. д. могли бы быть выставлены всѣми тѣми заведеніями, въ коихъ есть ремесленные мастерскія, въ томъ числѣ, между прочимъ, училищами слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и т. д. Относительно этихъ издѣлій слѣдуетъ замѣтить то же самое, что было высказано выше относительно женскихъ рукодѣлій, а именно, — что желательно видѣть на выставкѣ, въ послѣдовательнокъ подобранныхъ образцахъ, самый ходъ преподаванія и переходъ отъ простыхъ ра-

ботъ къ болѣе труднымъ и сложнымъ. При этомъ наиболѣе желательно выставить такія издѣлія, которыя изготовлены по русскимъ образцамъ и изъ отечественныхъ матеріаловъ, а равно и такіе ремесленные инструменты и учебныя пособія, которыя изобрѣтены или приспособлены въ Россіи, или вообще чѣмъ нибудь представляютъ особый интересъ.

б) Что касается медицинскаго отдѣла выставки, то было бы весьма желательно чтобы больничныя учрежденія вѣдомства не отказались отъ участія въ выставочномъ его отдѣлѣ. Многочисленныя больницы, воспитательные дома, родовспомогательныя заведенія и вообще вся медицинская часть вѣдомства, располагаютъ такимъ обширнымъ статистическимъ матеріаломъ, такими цѣлесообразно устроенными зданіями, усовершенствованными приспособленіями и инструментами, что безъ сомнѣнія эти учрежденія могли-бы выставить весьма разнообразныя статистическія карты, граммы, таблицы, отчеты, планы, модели, фотографіи и другія предметы, которые представили-бы огромный интересъ для посетителей выставки и особенно для специалистовъ. Достаточно указать здѣсь, на примѣръ, на воспитательные дома съ ихъ обширнымъ кругомъ дѣятельности и множествомъ подвѣдомственныхъ имъ заведеній, на вопросъ о призрѣніи незаконнорожденныхъ дѣтей, объ оспопрививаніи, объ искусственномъ кормленіи и т. д., чтобы понять то важное значеніе, которое имѣютъ эти заведенія для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ дѣятельностію вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Всѣ эти краткія указанія изложены здѣсь только въ общихъ чертахъ, но, руководствуясь ими, каждое отдѣльное учрежденіе будетъ имѣть возможность опредѣлить, можетъ-ли оно вообще участвовать въ устройствѣ выставочнаго отдѣла вѣдомства, и въ чемъ такое участіе должно заключаться. За симъ всѣ дальнѣйшія подробности могутъ быть выяснены и установлены по непосредственному сношенію и соглашенію каждаго отдѣльнаго заведенія съ комиссіею, завѣдывающею устройствомъ выставочнаго отдѣла вѣдомства.

Во всякомъ случаѣ, въ видахъ своевременнаго приготовленія выставочнаго отдѣла вѣдомства, желательно, чтобы всѣ учрежденія вѣдомства не позже 1 іюля 1895 г., по формѣ прилагаемаго при семъ вопроснаго листка, сообщили означенной коммис-

сіи, могутъ-ли они участвовать въ выставкѣ и въ чемъ именно будетъ заключаться ихъ участіе, а равно и доставили остальные просимыя вопроснымъ листкомъ свѣдѣнія.

Всѣ эти свѣдѣнія, а равно вся переписка по дѣламъ выставки, должны быть адресованы „въ С.-Петербургъ, въ учрежденную при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи Коммисію для устройства отдѣла вѣдомства учреждений Императрицы Маріи на Всероссійской Нижегородской выставкѣ“.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе о церкви въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла *).

Иисусъ рече: блаженъ еси вѣръ Иона. И азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семь камени созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей. (Ев. отъ Мѡ. зач. 67 гл. XVI, 18).

Однажды Иисусъ Христосъ, желая узнать, за кого Его ученики считаютъ, спросилъ ихъ; „вы же кого Мя глаголете быти“ (Ев. отъ Мѡ. гл. XVI, 15)? Апостоль Симонъ — Петръ за апостоловъ отвѣтилъ: „ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго“ (Еван. отъ Мѡ. гл. XVI ст. XVI). За сіе правое исповѣданіе Иисусъ Христосъ не оставилъ Симона безъ поощренія. Онъ рекъ ему: И азъ же тебѣ глаголю, *«яко ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей»*. Иисусъ Христосъ исповѣданіе Петрово назвалъ камнемъ и на семь исповѣданій общалъ создать церковь. Церковь уже создана Иисусомъ Христомъ и мы, благодареніе Богу, находимся въ ней. Вы, братіе, каждодневно читая Символь вѣры, произнесите: „Вѣрую... И во едину, святую, соборную и апостольскую церковь“ (9 членъ). Что же такое за церковь, созданная Иисусомъ Христомъ?

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ (зач. 153) сравниваетъ церковь съ тѣломъ Христовымъ: *«Вы есте тѣло Христово и уди отъ части»*. *«Яко же тѣло едино есть и уди имать мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ»*. (Посл. къ Коринѣ. глава XII, 12). *«Нынѣ (же) мнози убо удове едино же тѣло. Не можетъ же око рещи руцѣ: не требъ ми еси: или паки глава ногамъ: не требъ*

*) Означенныя поученія печатаются по распоряженію комитета по разсмотрѣнію проповѣдей.

ми есте» (1 посл. къ Коринѣ. гл. XII, 20—21). И той дати овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова; дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Посл. къ Ефес. гл. IV, 11—13). Изъ приведенныхъ текстовъ Св. Писанія выясняется, что въ церкви есть много членовъ, начальники и подчиненные, учащіе и учащіяся, и всѣ вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое — „тѣло Христово“ или церковь. Въ Великомъ Катихизисѣ, изд. при патріархѣ Іосифѣ на л. 120 об. на вопросъ: что есть церковь Божія, выяснено, что она есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, которые содержатъ правое ученіе евангельское, имѣютъ и употребляютъ всѣ семь таинствъ и управляются іерархією. Невидимая глава церкви есть Христосъ, а видимая, по толкованію 55 апостольскаго правила, — епископъ, по сему же толкованію священники и діаконъ называются руками, а міряне, примѣнительно къ 64 правилу VI вселенскаго собора, — ногами. Если у какого человѣка нѣтъ какого-либо тѣлеснаго члена: руки, ноги, и т. п., то мы называемъ такого уродомъ. Если кто лишается головы, то немедленно умираетъ. Вотъ напримѣръ, глаголемыя старообрядцы, коихъ много живетъ въ нашемъ приходѣ, — не имѣютъ у себя священниковъ и діаконъ — рукъ, по сему они не уроды ли? Мало этого, они не имѣютъ епископа — головы, а безъ нея не мертвецы ли? Св. великій Меодій глаголетъ: „ученіе великія церкви двое нѣкако и раздѣльно не бысть когда, ниже будетъ: безначально же и безславно не имуще начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще, никогда же видѣно бысть, ниже видѣно будетъ“. (Тактикось Никона Черныя горы слово 23 л. 141 об.). Безъ главы — начальника плохое дѣло. Никогда не бывало побѣдопоснаго войска безъ предводителя, а старообрядцы ведутъ невидимую войну съ темными силами князя воздушнаго именно безъ начальника, и потому погибаютъ. Никакое стадо не пасется само собою, а пастухомъ; у старообрядческихъ раскольниковъ овца овцу пасеть, и, поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что сіи люди заблудились, разсѣялись по разнымъ сторонамъ, образовали тридцать одну секту и служатъ свѣдѣю духовнымъ звѣрямъ. — Всѣ

члены тѣла Христова или церкви оживляются Св. Духомъ: „Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнъ!“ (Антифоны на утрени). Духъ Святой вѣну почиваетъ на представителяхъ церкви епископахъ. Имъ дано отъ Господа право преподавать вѣрующимъ Духъ Святой. Тѣ народы, кои не имѣютъ истиннаго епископа, — безблагодатны. Въ Тактиконѣ Никона Черныя горы говорится: „егда вѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святой, якоже вѣруемъ“ (сл. 23 л. 141 об.). Глаголемые старообрядцы не имѣютъ епископа, посему ихъ общество безблагодатное. При случаѣ сообщайте вы, братіе, старообрядцамъ о семъ. Пусть они пораздумаютъ: можно ли своими силами безъ помощи Божіей спастись? По ихней жизни, предполагаю, могутъ отвѣтить: возможно! И, Господи, до чего глаголемые старообрядцы заблудились и загордились! Истинная церковь едина, потому что глава ея одна — Христосъ; святая, — ибо управляется Духомъ Святымъ; соборная, понеже отъ всѣхъ вселенскихъ соборовъ преданные догматы въ ней соблюдаемы и всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мѣрѣ объемлетъ и въ себѣ содержитъ; и апостольская, такъ какъ основана апостолами и все ученіе содержитъ апостоловъ. Въ такомъ устройствѣ церковь пребудетъ до скончанія вѣка. По Господню слову „врата адовы не одолѣютъ ей“ Святой отецъ церкви Іоаннъ Златоустъ въ словѣ „о еже предста царица“ свидѣтельствуетъ: „Церкви ничтоже равно есть и никогдаже старѣеть; выше небесъ възде, ни варвари, ни бѣси преодолѣютъ ей; колицы ратоваша церковь и ратовавшіе погибона, борима есть и не побѣждается“..

Живущіе въ нашемъ приходѣ глаголемые старообрядцы новоспасовцы не отвергають существованія церкви, но имѣютъ о ней ложныя понятія. Они полагають, что одного Петрова исповѣданія достаточно для того, чтобы составлять церковь. Подъ исповѣданіемъ старообрядцы въ обширномъ смыслѣ признають словесную вѣру въ Евангеліе и церковные законы. Такое вѣрованіе старообрядцевъ о церкви ложно. Если допустить, что Петрово исповѣданіе есть церковь, то выйдетъ путаница, именно, — что церковь создана не Господомъ, а апостоломъ Петромъ, потому что исповѣданіе произнесено устами Петра. Св. Θεофилактъ Болгарскій рече о исповѣданіи Петровомъ: „сіе исповѣданіе,

еже исповѣдалъ еси, основаніе будетъ вѣрующимъ въ Мя, тако яко всякъ человекъ иже восхоцеть домъ вѣры созидати, то основаніе долженъ есть положить“ (Книга о вѣрѣ гл. 8 л. 65). Признаніе церковныхъ законовъ безъ исполненія ихъ тоже не составляетъ церкви: церкви составляютъ не имѣющіе только церковные законы, а творцы закона. Иисусъ Христосъ рекъ: „не всякъ глаголай ми Господи, Господи видеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ“ (Ев. отъ Мѣ. зач. 23). Для спасенія необходимо не только знать истинную церковь, но въ ней и пребывать. Въ Великомъ Катихизисѣ, изданномъ при патріархѣ Іосифѣ на листахъ 421 и 122 на вопросъ: Кака намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви, отвѣчено: „сея ради яко да извѣстно вѣдущю въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія, якоже бо при потофѣ, вси елицы ст. Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истоноша, тако и въ день судный вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во езеро оное огненное ввержени будутъ“... „Се убо иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть. О нихже есть писано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни духа не имущи“. Посему православный христіанинъ не удаляйся церкви, ни что же бо церкви крѣпчайше, упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь“ (Книга о вѣрѣ л. 19 и об.); повинуйся пастырямъ церкви, совѣтуй глаголемымъ старообрядцамъ возвратиться къ своей матери—церкви. „Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ“,—говоритъ одинъ святой отецъ церкви. Внѣ церкви не вмѣняются человекъ никакія добродѣтели. Грѣха отдѣленія отъ церкви не можетъ загладитъ мученическая кровь отпадшаго (Златоустъ въ 11 правоученіи на посланіе къ Ефесемъ). Имѣя уши слышати да слышитъ! Аминь.

Священникъ Покровской Долгослободской церкви, череп. у.
Іоаннъ *Виноградовъ*.

Слово въ праздникъ св. Пятидесятницы.

„Аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ. Вѣруй въ мя, якоже рече писаніе рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы“. (Ев. отъ Іоанна зач. 27, ст. 37, 38).

Такими словами Іисусъ Христосъ призывалъ въ послѣдній день праздника іудейской пятидесятницы упорныхъ евреевъ къ вѣрѣ въ Него. Достояна удивленія ревность Іисуса Христа въ дѣль проповѣданія, Его жалость и безграничная любовь къ заблуждающемуся народу! Чѣмъ больше Спасителя презираетъ народъ, Онъ тѣмъ больше прилагаетъ своего старанія для спасенія людей. Когда народъ на время отставалъ отъ Іисуса Христа, Онъ ищетъ Самъ народъ: идетъ въ церковь, на распутія дорогъ и зоветъ къ Себѣ; зоветъ ласково, какъ истинный пастырь своихъ овецъ, зоветъ ихъ Онъ, какъ любвеобильный отецъ непокорнаго блуднаго сына, общая прощеніе и обильную трапезу: *«Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ!»* Кто сильно жаждетъ, какъ жаждущій воды, своего спасенія, тотъ обратись къ Спасителю, кто ищетъ мира, подружись съ Примирителемъ, кто жаждетъ духовной радости, пусть обратится къ Источнику вѣчной радости. Кто жаждетъ успокоенія отъ трудовъ и бѣдъ, прииди къ Іисусу Христу, рекшему: *«приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы»* (Ев. отъ Мѡ. зач. 43)

Вѣрующимъ въ Него Іисусъ Христосъ общалъ Духа Святаго сице: *«вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о дусѣ, его же хотяху примати вѣрующимъ во имя Его: не убо бѣ Духъ Святой, яко Іисусъ не у бо бѣ прославленъ»* (Ев. отъ Іоанна гл. VII, ст. 38 и 39). Со времени прославленія Іисуса Христа сошелъ на вѣрующихъ Святой Духъ и нынѣ пребываетъ до днесь въ церкви, представителямъ коей епископамъ дана власть отъ Бога преподавать людямъ благодать Св. Духа непосредственно самимъ и чрезъ священниковъ въ таинствахъ... Возблагодаримте, братіе, Господа за то, что мы вѣруемъ въ Іисуса Христа и называемся православными христіанами. Спрошу васъ: какова ваша вѣра?

побуждает ли она жаждать Иисуса Христа? Всѣ праведники сильно жаждали Господа. Святой царь и пророкъ Давидъ воспѣвалъ: *«имже образомъ жвлавъ елень на источники водныя, сице жмелаетъ душа моя къ тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Божу крипкому живому»* (Псал. 41 ст. 2—3). Пророкъ Давидъ любилъ проводить время за молитвой во храмѣ, гдѣ для него „лучше день единъ наче тысячъ“ (Пс. 83 ст. 11). Подобно оному Давиду, сильно жаждали Господа апостолы и всѣ святые. А мы, православные, жаждаемъ ли Господа, коль и въ церковь то ходимъ рѣдко?! Въ церкви за службою литургіи, или просто обѣдни, предлагается намъ обильная трапеза—тѣло и кровь Христовы, но многіе изъ васъ, къ стыду сказать, въ продолженіи года, иные больше не вкушали сей безсмертной пищи. Знаете ли, православные слушатели, что чрезъ церковное богослуженіе вѣрующіе входятъ съ Господомъ въ бесѣду и общеніе? Въ пустыхъ бесѣдахъ о мірскихъ вещахъ мы часто съ любовью проводимъ время, пора намъ, братіе, позаботиться возлюбить бесѣду о Господѣ. Ахъ! видно слаба еще вѣра наша. *«Аще кто мнитя впренъ быти въ васъ, говоритъ апостоль Іаковъ, и не обуздаетъ языка своего, но мститъ сердце свое, сего суетна есть вѣра»* (Соб. посланіе ап. Іакова зач. 56). Братіе! укрьпляйтесь въ правой вѣрѣ, повсегда жаждайте Господа, молитесь Духа Святаго, особенно въ настоящій праздникъ святыхъ Пятидесятницы, чтобы Онъ сошелъ и почилъ на васъ и надѣлилъ духовными дарованіями.

Есть въ нашемъ приходѣ и „ины овцы“, сирѣчь глаголемые старообрядцы. Между ними есть жаждущіе Иисуса Христа, но только всѣ они по своему заблужденію пьютъ воду изъ мутныхъ источниковъ. Они ученіе Христа признаютъ на словахъ, а не все выполняютъ на дѣлѣ. Въ Евангеліи предписывается покоряться церкви: *«аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь»* (Еванг. отъ Мѡ. зач. 75). Старообрядцы не покоряются церкви и учать, что ея уже нѣтъ на землѣ, вопреки ученію Иисуса Христа, рекшаго: *«созижду церковь мою и врата адава не одолжатъ ей»* (Ев. отъ Мѡ. зач. 67, гл. XVI, 28). Господь нашъ Иисусъ Христосъ самъ управляетъ созданною Имъ церковію и ее спасаетъ. Старообрядцы своею проповѣдію о прекращеніи существованія церкви унижаютъ власть и могущество

Иисуса Христа, а это страшный грѣхъ! Въ Евангеліи есть заповѣдь о необходимости принятія св. таинъ тѣла и крови Христовой. Иисусъ Христосъ настоятельно убѣждаетъ усвоивать Его испуительныя заслуги чрезъ единеніе съ Нимъ въ таинствѣ причащенія (Евангел. отъ Іоанна зач. 23). Рече Господь: *«Азъ емь хлѣбъ животный: грядый ко мнѣ не имать взажкатися и спруый въ мя не имать вжаждатися кикогдаже»* (Евангел. отъ Іоанна зач. 22). Старообрядцы не причащаются Христовыхъ таинъ и за то постоянно безъ удовлетворенія алчуть и жаждуть. Насколько опасно удаляться церкви и причастія, приведу взреченіе святаго отца нашего Кирилла Александрійскаго изъ слова въ недѣлю мясопустную: „иже церкви Божіи и причастія себѣ святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще, врази Божіи бывають и бѣсомъ друзи“ (Малый Соборникъ, изд. при патріархѣ Іосифѣ л. 55 об. и 56). Такъ вотъ до чего доводитъ удаленіе отъ церкви! Въ Евангеліи заповѣдуются покоряться пастырямъ церкви: *«слушай васъ, рече Иисусъ, мене слушають: и отменяйся васъ, мене отменяется: отменяйся же мене, отменяется пославшаго мя»* (Еванг. отъ Луки зач. 51, глава VІІІ, 16). Глаголемые старообрядцы утверждаютъ, что видимое священство уже уничтожилось и возможно спастись безъ него. Этимъ ученіемъ они противрѣчатъ не только Евангелію, но даже своимъ уважаемымъ старопечатнымъ книгамъ. Такъ въ глаголемой Кирилловой книгѣ на листахъ 76 и 77 напечатано о вѣчности священства, а книга Великій Катихизисъ на л. 359 об. свидѣтельствуетъ: „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть безъ него бо спастися не можетъ“. Не имѣя священства, старообрядцы не имѣють и духовныхъ дарованій. Въ Тактиконѣ Никона Черныя горы говорится: „егда нѣсть ту архіерея, таковымъ не дается Духъ Святый, якоже вѣруемъ“ (Слово 23-е листъ 141 на оборотѣ). Оставляя безъ вниманія и должнаго исполненія евангельскія требованія, старообрядцы полагають свою вѣру въ неважныхъ вещахъ, какъ то: двуперстїи, хожденіи по солонь, сугубой аллилуйи и т. п.; о сихъ вещахъ нѣтъ рѣчи въ Евангеліи, въ соборныхъ постановленіяхъ и въ твореніяхъ св. отецъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что на словахъ большинство старообрядцевъ признають евангельскія заповѣди, вѣрують въ нихъ, но неис-

полчаютъ, отговариваясь тѣмъ, что будто бы негдѣ взять истиннаго священства, таинъ и т. п. Изъ разсмотрѣнiя ученiя старообрядцевъ выясняется, что они мало понимаютъ законъ христіанскій: въ Христа вѣруютъ, а Христу не вѣрятъ. Вѣра ихъ бездѣятельная, ограничивается лишь признаніемъ, желаніемъ, исповѣданіемъ на словахъ. Господь не такой вѣры отъ насъ требуетъ, когда говоритъ: *«не всякъ глаголай ми, Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное: но творай волю Отца Моего, иже есть на небесахъ»* (Еванг. отъ Мѳ. зач. 23, гл. VII, 21). Для большаго выясненiя сего ученiя Господь сказалъ притчу, въ которой человѣка, поступающаго по Его ученiю сравниваетъ съ мужемъ благоразумнымъ, выстроившимъ домъ свой на камени, а не творящаго по Его ученiю—съ человѣкомъ глупымъ, выстроившимъ домъ свой на пескѣ. (Еванг. отъ Мѳ. зач. 24). Иисусъ Христосъ, желая убѣдить людей, что вѣра въ Него должна быть дѣятельная, настоятельно говоритъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки»* (Еванг. отъ Іоанна зач. 33); и еще: *«аще любите мя, заповѣди мои соблюдите»* (Еванг. отъ Іоанна зач. 47). Но о соблюденiи вышеизложенныхъ заповѣдей старообрядцы заботятся мало.

Видя недостатки вѣры старообрядцевъ, вы, православные, не увлекайтесь ихъ неправою вѣрою, любите больше святую церковь, почитайте и слушайте своихъ пастырей священниковъ, поставленныхъ отъ Бога для спасенiя вашихъ душъ, признавайте и употребляйте по возможности всѣ семь таинствъ; знайте, братіе, что чрезъ сіи вещи угодно Богу преподавать намъ освященіе и спасеніе, а не иначе. Матѳеи Правильникъ говоритъ: *«еретики же глаголемъ быти, всѣхъ непричащающихся священій отъ священникъ во святѣй Божіи церкви (книга Матѳея Правильника составъ 1 л. 61).* По словамъ Матѳея Правильника, нужно старообрядцевъ отнести къ числу еретиковъ. Не будемте, братіе, попрекать гораздо глаголемыхъ старообрядцевъ симъ названіемъ, но зная, какъ сильно они заблуждаются, будемте сожалѣть о нихъ и вразумлять ихъ благими совѣтами съ протестію! Въ семь дѣлъ пусть намъ будетъ примѣромъ самъ Иисусъ Христосъ, ревностію проповѣди превосходящій всѣхъ людей! больше же всего станемъ братіе, молить Господа Бога, чтобы Онъ, Всемилости-

вній, возвратилъ „ниги же вси судьбами“ отпавшихъ собратій нашихъ въ лоно православныя церкви!

И такъ православныя христіане, старайтесь же жить по заповѣдямъ Божиимъ; жаждайте Христа. Бойтесь, чтобы не умерить кому своей души голодомъ и жаждою. Чаще, чаще приступайте ко Христу въ молитвахъ и въ таинствахъ. Пейте нелѣпно токи благодати, подаваемые Иисусомъ Христомъ въ святыхъ тайнахъ, и вы впередъ „не имате жаждатися никогдаже“. Аминь.

Свещ. Іоаннъ *Виноградовъ*.

I) Изъ епархіальной жизни.

Печальное событіе.

Газета „Сынъ Отечества“ сообщила объ одномъ весьма крупномъ несчастіи, случившемся въ предѣлахъ новгородской епархіи. 30-го минувшаго января вновь устраиваемый на мѣстѣ древней Макарьевской пустыни Воскресенскій миссіонерскій монастырь погорѣлъ. Сгорѣла до тла, какъ сообщаетъ вышеназванная газета, самая главная и въ историческомъ отношеніи важнѣйшая постройка монастыря — древнѣйшая церковь Успенія Божіей Матери, — ведущая свое начало со временъ царя Михаила Ѳеодоровича и возобновленная въ 1840 году. Вмѣстѣ съ нею погибли, къ сожалѣнію, въ пламени и другіе, хранившіеся въ обители, памятники старины, а также и недавно привезенныя о миссіонеромъ Арсеніемъ рѣдкія картины религіознаго содержанія. Пожаръ начался въ 2 часа по полудни. Причина его неизвѣстна; полагають, что пожаръ про-

изошелъ отъ чрезмѣрнаго нагрѣванія находящихся въ церкви чугунныхъ печей.

Состояніе церковныхъ школъ въ новгородской епархіи къ началу 1895 года.

До изданія въ 1884 году Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ въ новгородской епархіи такихъ школъ было очень немного и состояніе ихъ было незавиднымъ. Къ 1884 году всего имѣлось только 67 школъ церковно-приходскихъ и 17 школъ грамоты. Изъ нихъ только 10 имѣли свои собственныя помѣщенія, остальные всѣ помѣщались въ тѣсныхъ и малоудобныхъ церковныхъ сторожкахъ, частныхъ квартирахъ членовъ причта, или наемныхъ крестьянскихъ избахъ. Учителями въ церковно-приходскихъ школахъ состояли члены причтовъ, а въ школахъ грамоты — полуграмотные крестьяне и отставные солдаты. Учебныя занятія велись перерывами; учебниковъ и учебныхъ пособій почти вовсе не было. Все это весьма неблагоприятно отзывалось на успѣхахъ обученія, и церковныя школы часто и не безъ основанія подвергались нареканіямъ. Но со времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ правилъ 1884 года церковныя школы въ новгородской епархіи стали замѣтно улучшаться, возрастая въ тоже время численно. Съ того времени минуло уже 10 лѣтъ, и теперь состояніе этихъ школъ сравнительно съ минувшимъ представляется въ весьма отрадномъ видѣ. Численный ростъ этихъ школъ за истекшее 10-лѣтіе, постепенное увеличеніе числа учащихся въ нихъ дѣтей, а также числа собственныхъ школьныхъ домовъ наглядно можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Показаніе учебнаго года.	Число школь.		Число учащихся.				Число собств. школьн. домовъ.
	Церковно-приходск.	Грамоты.	Въ церк.-приходскихъ школахъ.		Въ школахъ грамоты.		
			мал.	дѣв.	мал.	дѣв.	
Въ 1884—85 г. .	91	27	2176	412	382	66	26
„ 1885—86 „ .	124	61	2960	600	733	135	34
„ 1886—87 „ .	127	65	3143	689	918	144	51
„ 1887—88 „ .	140	51	3527	737	640	127	61
„ 1888—89 „ .	144	89	3241	785	1250	196	64
„ 1889—90 „ .	163	185	4215	1125	2460	469	71
„ 1890—91 „ .	190	256	5321	1495	3413	717	96
„ 1891—92 „ .	198	324	5605	1565	4457	1017	108
„ 1892—93 „ .	212	338	5942	1603	4919	1147	131
„ 1893—94 „ .	224	353	6591	1897	5185	2490	150

Изъ общаго числа 224 наличныхъ церковно-приходскихъ школь большинство (212) одноклассныя смѣшанныя. 2 назначенныхъ исключительно для мальчиковъ и 10 исключительно для дѣвочекъ, 4 раздѣлены на два отдѣленія: мужское и женское, и 7 двухклассныхъ школь: образцовая при духовной семинаріи, Велебицкая и Орельская, новгородскаго уѣзда, Чуровская, череповскаго уѣзда, Николаевская-Волокословинская, кирилловскаго уѣзда и двѣ на ст. Вологое: мужская и женская, валдайскаго уѣзда. При Велебицкой школь учащіеся въ 2-мъ классѣ кромѣ обычныхъ предметовъ, указанныхъ программю церковно-приходскихъ школь, обучаются садоводству, огородничеству и полеводству, а также ремесламъ, и кромѣ того имѣютъ слушать особый дополнительный педагогическій курсъ. Дѣлаются попытки обученію ремесламъ и въ другихъ нѣкоторыхъ школахъ; а обученіе женскому рукодѣлю обязательно во всѣхъ женскихъ школахъ и во всѣхъ женскихъ отдѣленіяхъ смѣшанныхъ школь.

Очевиднымъ доказательствомъ постепеннаго прогресса церковно-приходскихъ школь за минувшее 19-лѣтіе служить замѣтное увеличеніе числа учащихся въ нихъ дѣтей, а также весьма

значительное число ежегодно оканчивающихъ курсъ со свидѣтельствами на право льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности. Такъ, въ минувшемъ 18⁹³₉₄ учебномъ году окончилъ съ такими свидѣтельствами 926, — и кромѣ того 220 дѣвочекъ со свидѣтельствами о знаніи курса одноклассныхъ школъ. О томъ же свидѣлствуетъ и постепенное улучшеніе церковнаго пѣнія въ тѣхъ приходскихъ храмахъ, при которыхъ имѣются церковно-приходскія школы. Въ настоящее время ученики церковныхъ школъ настолько успѣли въ церковномъ пѣніи, что изъ нихъ составлены особые небольшіе хоры, отъ 10—20 человѣкъ, которые весьма стройно поютъ въ мѣстныхъ приходскихъ храмахъ всѣ богослуженія. Но еще болѣе осязательнымъ доказательствомъ несомнѣннаго прогресса церковныхъ школъ служить постепенно возрастающее расположеніе и сочувствіе къ нимъ общества. Съ каждымъ годомъ размѣры пожертвованій въ пользу этихъ школъ отъ частныхъ лицъ все возрастаютъ, въ настоящее время нѣкоторыя школы не только устроены и содержатся на средства исключительно частныхъ благотворителей, но отчасти даже обезпечены опредѣленными капиталами. Въ прошломъ 18⁹³₉₄ учебномъ году въ пользу церковныхъ школъ отъ частныхъ благотворителей поступило—6465 р. 75 к. Даже земства и городскія общества, прежде относившіяся къ участи церковныхъ школъ совершенно равнодушно, въ настоящее время начинаютъ оказывать имъ весьма существенную матеріальную поддержку. Такъ, въ прошломъ 18⁹³₉₄ учебномъ году на нужды церковно-приходскихъ школъ поступило отъ земства 3957 руб. 95 к. и отъ городскихъ обществъ 700 руб. Правда, нѣкоторыя земства и городскія общества и теперь еще относятся къ церковно-приходскимъ школамъ съ прежнимъ равнодушіемъ. Но есть основаніе надѣяться, что и ихъ равнодушію скоро наступитъ конецъ.

Остается только желать, чтобы дальнѣйшій ростъ церковныхъ школъ въ новгородской епархіи не остановился на этомъ. Общее число начальныхъ народныхъ школъ въ епархіи, сравнительно съ общимъ количествомъ населенія, слишкомъ не велико, и далеко еще не удовлетворяетъ потребности начального образованія. Къ началу января настоящаго 1895 года имѣется въ епархіи 117010 об. пола только православныхъ дѣтей въ школь-

номъ возрастѣ (отъ 7 — 14 лѣтъ), которые за недостаткомъ школь остаются безъ школьнаго обученія, и 37 приходоу, въ которыхъ до настоящаго времени нѣтъ никакихъ школь. Чтобы дать возможность учиться всему этому количеству дѣтей, сколько еще нужно открыть новыхъ школь? Нельзя, конечно, думать, что этой потребности когда-либо удовлетворять одиѣ церковно-приходскія школы. Такая трудная задача не по силамъ епархіальнаго духовенства. Для этого необходима долгодѣтная и совмѣстная дѣятельность всѣхъ учреждений и лицъ, вѣдающихъ дѣло народнаго образованія. Отъ души желаемъ чтобы возможно скорѣе, прочнѣе и возможно на долго установилась такая совмѣстная дѣятельность указанныхъ учреждений и лицъ, на общее благо церкви и государства.

Иерархи Новгородской Епархіи.

В) Архіепископы Новгородскіе и Псковскіе

(Продолженіе).

32) Макарій I, тридцать второй владыка новгородскій (1526—1542 гг.)

До архіепископства Макарій былъ архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря, а послѣ архіепископства—митрополитомъ московскимъ. Въ архіепископа новгородскаго Макарій хиротонисованъ 4-го марта 1526 года, въ Новгородъ прибылъ 29 іюля и много принеся добра и пользы епархіи. Въ 1526 г., съ соизволенія московскаго Государя, Макарій началъ просвѣщать крещеніемъ Поморцевъ, Лопарей и Чуди, идолопоклонниковъ всѣхъ сѣверныхъ окраинъ Новгорода; посылалъ туда священниковъ и строилъ тамъ церкви; языческія дубравы предавались огню, а обожаемые камни бросались въ воду; въ 1535 г. было крещеніе плѣнныхъ казанскихъ татаръ, жившихъ въ Новгородѣ и Псковѣ; въ 1531 г. Макарію было поручено уничто-

женіе въ Новгородѣ воровства и грабежа, — учреждены для ночныхъ объѣздовъ огнещики; въ 1534 г. Софійская сторона обнесена деревянною стѣною; для защиты отъ набѣговъ Литовцевъ въ 1535 году построена крѣпость Иванъ — городъ и въ ней церковь съ новгородскими священниками. Макарій же собралъ до 700 руб. на выкупъ русскихъ плѣнниковъ изъ Казани. Онъ же слѣдилъ за обращеніемъ въ народѣ мѣдныхъ денегъ новаго чекана. Онъ запретилъ монахамъ и монахинямъ жить въ одномъ монастырѣ: отдѣлилъ для монахинь Десятинный, Петровскій, Ильинскій, Спасскій и др. монастыри и велѣлъ имъ управляться игуменіями, а въ мужскихъ (кромѣ Никольскаго и Христорождественскаго) ввелъ общежитіе. Макарій расширилъ, обновилъ и богато украсилъ золотомъ и серебромъ Софійскій соборъ; въ 1530 г. устроилъ колоколь, „яко страшной трубѣ глашащъ“, и въ 1535 г. — амвонъ „исполненъ всякія лѣпоты“. Въ 1527 г. обновилъ чудотворную икону Знаменія Божіей Матери и поставилъ ее на Ильиной улицѣ. При немъ было моровое повѣтріе въ Псковѣ и Новгородѣ въ 1532 г., когда въ Новгородѣ въ одинъ день была построена церковь св. евангелиста Марка. Въ декабрѣ 1526 г. ѣздилъ на богомолье въ Тихвинъ вмѣстѣ съ Государемъ Василіемъ Ивановичемъ; въ 1535 г. привѣтствовалъ царя Іоанна IV съ восшествіемъ на престолъ. 9-го марта 1542 г. вызванъ въ Москву, 16-го наречень, а 19-го поставлень въ митрополита московскаго. Скончался 31 декабря 1563 г. Послѣ него остались: „Великія Миней — Четивъ“, „Дѣянія противъ Башкина“, „Великая книга правила келейнаго и путнаго“, три рѣчи, три посланія, одно поученіе и нѣсколько грамотъ. О литературныхъ трудахъ его см. Христ. Чт. 1873 г. № 4. (Странникъ 1869 г. № 12; Ист. русск. церкви, митр. Макарія и др.).

33) **Феодосій II**, тридцать третій владыка новгородскій (1542 — 1551 гг.)

Феодосій родился въ 1481 году и воспитаніе получилъ въ одномъ изъ монастырей; иноческую жизнь началъ въ Волоколамскомъ монастырѣ и тамъ принялъ постриженіе въ монашество, потомъ перешелъ въ Хутынский монастырь и съ 21 декабря 1531 г. тамъ игуменствовалъ. Въ 1539 г. онъ былъ въ числѣ кандидатовъ на московскую митрополию, а 18-го іюня

1842 г. хиротонисованъ въ архіепископа новгородскаго. 1 августа прибылъ въ Новгородъ. Еще изъ Хутынскаго монастыря, въ 1536 г., Ѳеодосій писалъ въ Москву къ архіепископу Макарію „о поспѣшеніи на епархію для умаленія мятежа“. Известны и другія письма Ѳеодосія, писанныя во время архіепископства: а) къ царю Іоанну IV, объ искорененіи въ Новгородѣ убійствъ и грабежей; б) къ Псковопечерскому игумену Корнелію, (24 февраля 1543 г.) о принятіи подъ началь согрѣшившаго старца того монастыря Савватія; в) три письма къ царю Іоанну IV, о походѣ на Казань, коронаціи и бракѣ; г) грамота въ г. Карѣлу игуменамъ и духовенству (15 янв. 1543 г.), о всеоблюденіи ими крестныхъ холмовъ—въ 1-е или 3-е воскресенье по Пасхѣ, въ 1-е воскресенье Петрова поста. 1 августа, 1 сентября (Симеона лѣтопродавца) и 6 января; и д) грамота въ іюнь 1548 года, объ истребленіи идолопоклонства и языческихъ обычаевъ. Видно, что Ѳеодосій былъ архипастырь дѣятельный и зорко слѣдилъ за религіозно-правственнымъ состояніемъ пасомыхъ. При немъ, 23 октября 1545 г., обрѣтены мощи св. Іакова Боровичскаго; былъ онъ и на стоглавомъ соборѣ въ 1551 году, а въ іюнь 1551 г. почему то уволенъ отъ управленія и жилъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Скончался 25-го февраля 1563 г., 82 лѣтъ отъ рожденія.

34) **Серапіонъ II** (Курцовъ), тридцать четвертый владыка новгородскій (1551—1552 гг.)

Серапіонъ сначала (въ 1533 г.) былъ келаремъ Троице-Сергіева монастыря, а съ 1549 г. игуменомъ, въ какомъ санѣ крестилъ дочь царя Іоанна Васильевича Анну (1549 г.) и присутствовалъ на стоглавомъ соборѣ, гдѣ разсматривались, между прочимъ, жалобы новгородскаго духовенства на многія пошлыны, собираемыя на владыку и „Софіинъ“, т. е. высшее духовенство Соф. собора. 14 іюня 1551 года онъ былъ хиротонисованъ въ архіепископа и 23 августа былъ уже въ Новгородѣ. Онъ ввелъ очередное служеніе въ Софійскомъ соборѣ, запретилъ служеніе вдовымъ священникамъ и діаконамъ въ Псковѣ. При немъ привезли въ Новгородъ плѣнныхъ татаръ и содержаніе ихъ возложили на архіепископа и купцовъ; при немъ былъ и сильный моръ въ Новгородѣ (умерло до 280 тысячъ челов.), во время

котораго владыка и скончался 29 октября 1552 года отъ заразы и погребенъ въ притворѣ Софійскаго собора (А. В. Горскій „Истор. опис. св. Троиц. Серг. лавры“).

35) **Пимень** (Черный), тридцать пятый владыка новгородскій (1552—1570 гг.)

Архіепископъ Пимень хиротонисованъ 20 ноября 1552 г., по однимъ—изъ старцевъ Кириллова Вѣловерскаго монастыря, по другимъ—изъ Адриановой пустыни. 6 декабря прибылъ въ Новгородъ „и отъ того дня преста повѣтріе“, начавшееся при архіепископѣ Серапіонѣ. При немъ, 7 декабря 1555 г. скончался преп. Ниль Столбенскій; при немъ въ 1558 г. обрѣтены въ г. Ругодивѣ въ пенѣ двѣ чудотворныя иконы; 11-го февраля 1560 г. онъ основалъ Тихвинъ монастырь; присутствовалъ на соборахъ о бѣломъ клобукѣ, объ учрежденіи опричины и о судѣ надъ св. митроп. Филиномъ, „и былъ Государю угождающимъ“: когда читали гнусныя клеветы царя на митрополита, архіеп. Пимень сказалъ: „митрополитъ царя обличаетъ, а самъ дѣлаетъ гнусности“; св. митрополитъ Филиппъ отвѣтилъ: „любезный, человекуюгодничествомъ домогаешься получить чужой престолъ, но лишишься и своего“. Пророчество святителя сбылось: въ декабрѣ 1569 г. кто-то донесъ царю Іоанну IV, что новгородцы составили уже грамоту и готовы передаться польскому королю. Царь самъ прибылъ въ Новгородъ и шесть недѣль (2 янв.—13 февр. 1570 г.) совершалъ свои страшныя казни, отъ которыхъ погибло нѣсколько тысячъ чел. „Ограблены были жилища граждацъ, все монастыри и все церкви, начиная съ Софійскаго собора; взяты казна, свящ. сосуды, иконы, ризы, колокола и отправлены въ Москву; до 500 игуменовъ, іеромонаховъ, іеродіаконовъ и старцевъ собрано было изъ новгородскихъ монастырей, поставлено на правезъ и до смерти забито палками, трупы же развезены по монастырямъ для погребенія; всехъ новгородскихъ священниковъ и діаконовъ заключили въ оковы и ежедневно съ утра до вечера сѣкли на площади. Архіепископъ Пимень, котораго Іоаннъ считалъ главнымъ измѣнникомъ и виновникомъ казней, постигшихъ Новгородъ, подвергся крайнему поруганію: съ него сняли святительскія одежды и сначала отдали его подъ крѣпкую стражу, назначивъ для проворы-

лонія его только по двѣ деньги на день, а потомъ въ худой одеждѣ посадили его на бѣлую кобылу и привязали къ ней ногами, вручили ему бубны и волюнку и, какъ шута, возили по улицамъ города; въ такомъ же видѣ несчастный архіепископъ былъ отправленъ въ Москву въ александровскую слободу, гдѣ подъ стражею жилъ 5 мѣсяцевъ и заточенъ въ тульскій Веневскій Николаевскій монастырь, въ которомъ скончался и погребенъ 25 сентября 1571 года. Въ новгор. Софійскомъ соборѣ хранится: евангеліе, писанное рукою архіепископа Пимена, и золотая его панагія. (Макарій „Ист. рус. церкви“ т. IV, стр. 313).

36) Леонидъ, тридцать шестой владыка новгородскій~
(1571—1575 гг.)

„Къ оставшимся отъ побіенія новгородцамъ“ въ архіепископа, 4 декабря 1571 г., хиротонисованъ въ Москвѣ чудовскій архимандритъ Леонидъ, прибывшій въ Новгородъ 23-го дек. 1 февраля 1572 г. имъ произведено изслѣдованіе о чудесахъ отъ мощей препод. Іакова Боровичскаго; 29 апрѣля 1572 г. былъ на соборѣ о 4-мъ бракѣ царя, а въ іюнѣ торжественно встрѣчалъ царя въ Новгородѣ и въ августѣ того же года, съ четырьмя настоятелями знаменитыхъ новгородскихъ монастырей, ѣздилъ на соборъ 20 дек. 1572 года о празднованіи препод. Іосифу Волоколамскому. Хиротонисавшій Леонида митрополитъ Кирилль, за болѣзнію и послѣдовавшею вскорѣ кончиною († 8 февр. 1572 г.), не успѣлъ выдать Леониду архіепископской грамоты—и только митрополитъ Антоній прислалъ ее ему въ маѣ; 31 мая Леонидъ явилъ грамоту духовенству и требовалъ отъ духовенства предъявленія ихъ грамотъ и узаконенныхъ столбавымъ соборомъ явленныхъ пошлицъ. Представитель новгородскаго духовенства, юрьевскій архимандритъ возражалъ, и духовенство жаловалось на корыстолюбіе архіепископа царю. Леонидъ былъ очень огорченъ этимъ и 15 іюня 1572 г. хотѣлъ оставить епархію. Черезъ мѣсяць былъ подобный же случай: за нехождение къ началу церковной службы своихъ пѣвчихъ, Леонидъ велѣлъ поставить ихъ на правезъ и взять съ нихъ по полтинѣ съ человѣка (мѣра пастырской настойчивости и строгости), Новгородцы вторично обвинили его въ корыстолюбіи. И

вотъ въ октябрѣ 1575 г., „молвы ради нѣкоей, оналися царь Иванъ Васильевичъ на архіеписк. новгор. Леонида, и взя къ Москвѣ, и санъ на немъ оборвалъ. и въ медвѣдно вшивъ, собаками затравилъ“ (Собр. лѣт. IV. 319); „и удавленъ у Пречистой на площади“ (3 новг. новг. лѣт. 262); „взять къ Москвѣ, въ государской опалѣ да тамо и преставися октября въ 20-й день и положенъ на Москвѣ въ Новинскомъ монастырѣ, за землянымъ городомъ на всполѣ“ (Собр. лѣт. III, 186). Вообще смерть была преждевременная и насильственная.

В) Митрополиты новгородскіе, великолукскіе и всего поморья.

37) Александръ, тридцать седьмой владыка Новгородскій
(1576—1591 гг.)

Митрополитъ Александръ начало иноческой жизни проходилъ подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ и много посѣтилъ иноческихъ обителей, пока не остановился на новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ, въ святительство Пимена; послѣ 1572 года произведенъ въ архимандрита, а 12-го сентября 1576 г., по избравію государя, хиротонисованъ въ новгородскаго архіепископа и прибылъ въ Новгородъ 16 ноября. Мало извѣстій о его дѣятельности въ Новгородѣ. Въ 1581 г. онъ писалъ убѣдительную грамоту російскому войску, воевавшему тогда противъ польскаго короля Баторія. Въ 1580 и 1584 гг. присутствовалъ на соборахъ о монастырскихъ вотчинахъ. На соборѣ 1589 г. избранъ былъ въ число кандидатовъ на патріаршій престолъ и въ маѣ того же года переименованъ въ митрополита Великаго Новгорода, Великихъ Лукъ и всего поморья. Въ началѣ 1589 года отдѣленъ отъ Новгорода Псковъ и тамъ учреждена особая самостоятельная епископія, въ Новгородѣ же началась митрополія, но первый митрополитъ Александръ жилъ недолго: „преставися лѣта 7099 (1591) іюня въ 25 день, на память препод. Давида въ Селуни“ (Собр. лѣт. III, 187). Погребенъ въ Мартиріевой наперти Софійскаго собора.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

II. Статьи и разсужденія.

Святитель Тихонъ Епископъ Воронежскій и Задонскій и всея Россіи чудотворецъ *).

Поселившійся въ уединеніи, Святитель началъ вести строгую подвижническую жизнь. Каждый день ходилъ въ церковь къ литургии и вечерни, пѣлъ на клиросѣ и почти всегда со слезами. Всегда былъ серьезенъ, рѣдко когда улыбнется и то тотчасъ скажетъ: „Господи прости! я, окаянный согрѣшилъ предъ Тобою! Разговаривалъ только о вѣчной мукѣ, блаженствѣ, порокахъ и добродѣтеляхъ. По цѣлымъ ночамъ усердно и со слезами молился, иногда громко взывая: *Господи помилуй! Господи пощади! Кормилецъ помилуй! Не погуби насъ съ беззаконіями нашими! Услыши Господи!*“ и головою ударялся объ полъ. Въ полночь выходилъ въ переднюю келлію и тихо пѣлъ псалмы всегда со слезами и сердечнымъ воздыханіемъ. Во время обѣда келейникъ читалъ ему Ветхій Заветъ. „Рѣдко кушалъ святитель, — говоритъ его келейникъ Чеботаревъ, — безъ умиленныхъ слезъ, особенно, когда читали книгу пророка Исаи; иногда скажетъ, прочти еще эту главу, самъ же положивъ ложку, начинаетъ горько плакать“.

Въ первый годъ своего пребыванія въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ здоровье его, благодаря хорошему климату, скоро поправилось, святитель, привыкшій, къ такой большой дѣятельности, началъ сильно тосковать. Онъ укорялъ себя, что мало послужилъ своей паствѣ и сильно страдалъ; но послѣ признавъ эти мысли искушеніемъ, началъ освобождаться отъ нихъ молитвой. Находясь въ этомъ мрачномъ настроеніи, св. Тихонъ иногда по цѣлымъ суткамъ не выходилъ изъ келліи и никого не принималъ къ себѣ; келейники только слышали голосъ его молитвы. „Не разъ собирался онъ, — пишетъ его келейникъ, — уѣхать изъ Задонскаго монастыря въ новгородскую епархію, куда не разъ звалъ его митрополитъ Гавріилъ въ валдайскій Иверскій монастырь.“

*) См. № 3 Епарх. Вѣд.

Однажды онъ рѣшилъ уѣхать и написалъ уже прошеніе. Когда келейникъ объявилъ объ этомъ уважаемому святителемъ старцу Аарону, тотъ отвѣчалъ: „Что ты бѣснуешься? Матерь Божія не велитъ ему выѣзжать отсюда“. Келейникъ передалъ это святителю. „Если такъ, — сказалъ св. Тихонъ, — не поѣду отсюда“, и разорвалъ прошеніе. Самое тяжелое для святителя искушеніе составлялъ его меланхолическій характеръ, смѣшанный съ холерическимъ. Случалось что онъ говорилъ келейнику: не знаю: куда себя дѣвать братецъ? Или ты не чувствуешь, что въ кельѣ смрадъ? Возьми дегтю и лей на полъ. Дегтяной запахъ онъ любилъ. Или скажетъ: поѣдемъ въ с. Липовку. Село это находилось въ 15 вер. отъ Задонскаго монастыря. Тамъ былъ господскій домъ Вахтѣвевыхъ, но сами они не жили въ немъ и вотъ святитель жилъ тамъ мѣсяца по два и болѣе; въ простые дни служилъ въ домѣ вечерню, утреню и часы; а въ праздничные и воскресные дни ходилъ къ богослуженію въ сельскую церковь. Иногда ѣздилъ въ Толшевскій монастырь. Хотя святитель и зналъ весь псалтирь наизусть, но постоянно онъ былъ при немъ; дорогою или самъ читалъ или заставлялъ читать келейника, объясняя ему непонятные тексты. Часто гулялъ онъ по монастырскому саду и за монастыремъ. Во время прогулокъ святитель, найдя уединенное мѣсто любилъ погружаться въ молитву, до того, что иногда не слышалъ, какъ къ нему подходили или звали. Когда св. Тихонъ уходилъ въ садъ, то приказывалъ его не тревожить, а ужъ если онъ былъ нуженъ на что нибудь, то предупреждать его какимъ нибудь знакомъ. Но однажды келейникъ хотя нѣсколько разъ громко кашлянулъ, святитель не услышалъ его; тогда келейникъ подошелъ ближе и увидѣлъ святителя на колъвахъ съ поднятыми къ небу руками. „Ваше преосвященство!“ сказалъ онъ. Св. подвижникъ такъ испугался, что холодный потъ выступилъ на его лицѣ и прискорбно ему стало, что обнаружили его тайный подвигъ. „Вотъ сердце у меня, какъ голубь дрожить, — сказалъ онъ, — вѣдь я тебѣ давно горорилъ, чтобы не доходя до меня покашлялъ“. „Я кашлялъ“, отвѣчалъ келейникъ. — „А я не слышалъ“, сказалъ святитель. Иногда послѣ обѣда святитель уѣзжалъ въ одноколѣ въ сопровожденіи келейника въ поле или въ сосѣдній лѣсъ. Особенно любилъ онъ прогуливаться вдоль рѣки Дона

къ селу Патріаршеву. Въ полуторѣ верстѣ отъ Задонска святитель останавливался у родника, который своими руками обратилъ въ колодезь. „Мѣсто это святое и утѣшаетъ мою душу, словно рай земной!“ говорилъ онъ келейнику. Если былъ одинъ, то чтобы не быть празднымъ, носилъ для лошади траву, иногда приглашалъ сюда знакомыхъ и близкихъ и говорилъ поученія. Былъ и еще колодезь, (въ 3 вер. отъ Задонска), обдѣланный также святителемъ, куда онъ также любилъ ѣздить.

Чувствуя себя постоянно странникомъ и пришельцемъ на землѣ, святитель и жилъ какъ странникъ. Любилъ онъ самъ трудиться и любилъ, кто трудится. Нерѣдко святитель въ монастырскомъ саду копалъ гряды, рубилъ дрова и иногда косилъ траву для лошади. Прикажетъ бывало келейнику: „наточити топоръ хорошенько и рукавицы свои принеси мнѣ, я дровъ нарублю себѣ на печку, авось-либо поразобью кровь себѣ, можетъ быть и поздоровѣе буду“. Однажды прохаживался онъ за монастыремъ, и пришедъ въ келію сказалъ келейнику: „я нашелъ въ лѣсу лежащую колоду, изъ которой дровъ воза два или болѣе будетъ: возьми топоръ, пойдемъ и раздробимъ ее, а то мы, братецъ, дрова то покупаемъ“. Мы пошли въ лѣсъ и начали колоть, онъ же раздѣлся и колотъ въ одной рубашкѣ и говорить мнѣ: „такъ я умаялся, даже пить захотѣлъ, сходи пожалуйста въ монастырь, принеси квасу“. Такъ онъ собою подавалъ примѣръ къ трудолюбію. Онъ ничѣмъ такъ не оскорблялся, какъ встрѣтивъ праздность. „Кто въ праздности живетъ, тотъ непрестанно грѣшитъ“ говорилъ онъ.

Любя простоту, святитель при поступленіи въ Задонскій монастырь, все лишнее продалъ и деньги роздалъ нищимъ. Въ келіи у него было только самое необходимое. Постель у него была — коверчикъ, да двѣ подушки, вмѣсто одѣяла — овчинная шуба, крытая китайкой; подпоясывался ремненнымъ поясомъ; ряса у него была одна суконная гарусная; обувался въ коты и толстые шерстяные чулки, подвязанные ремнями; двѣ зимы ходилъ въ лаптяхъ, но только въ келіи. Когда же шелъ къ обѣднѣ или гости пріѣзжали, обувался въ коты; четки у него были самыя простыя ременныя. Вмѣсто сундука была у него старая кожаная сумка; отпрапляясь куда-нибудь, святитель бралъ ее и клалъ въ нее книги да гребень. Вотъ и весь нарядъ и украшеніе его...

Въ келліи кромѣ святыхъ картинъ, изображающихъ страсти Спасителя, никакихъ узрашеній не было. „Замѣчательно въ немъ было и то, — пишетъ его келейникъ Чеботаревъ, что онъ ни къ какой вещи временной и тлѣнной не привязанъ былъ: придетъ бывало отъ обѣдни, снимешь обыкновенно съ него рясу, станешь складывать, а онъ возьметъ ее изъ рукъ моихъ и, бросивъ на полъ, скажетъ: „это бредня, братецъ, давай на столъ скорѣй, я ѣсть хочу“. Много къ святителю ѣздило богатыхъ и знатныхъ людей, съ любовію онъ всѣхъ принималъ, подавалъ совѣты и утѣшенія. „Но съ простолюдинами обхождение для него всегда было пріятнѣе; выйдетъ бывало на крыльцо, — пишетъ другой его келейникъ, посадить ихъ подлѣ себя и разговариваетъ, то о состояніи ихъ жизни, а съ престарѣлыми муштинами о прошедшихъ временахъ. Случалось, что простолудинъ совсѣмъ и не знаетъ, съ кѣмъ онъ разговоръ имѣлъ, ибо простое преосвященнаго одѣяніе санъ его святительскій скрывало. Нищелюбивыя имѣя свойства и отличныя душевныя качества, не гнушался онъ съ оными простолюдинами въ своихъ келліяхъ и пищу употреблять изъ одной посуды; ибо у него нерѣдко для принятія ихъ уготовляемъ бывалъ столъ, приличный ихъ состоянію“. Любя простыхъ людей, святитель Тихонъ особенно любилъ жившаго при его келліи рясофорнаго старика монаха Теофана, который постоянно былъ при дѣлѣ. Когда преосвященный впадалъ въ мрачное расположеніе духа, то говаривалъ: Теофанъ, пора на родину; мнѣ уже наскучила жизнь, радъ бы умереть, лишь бы не лишиться вѣчнаго блаженства. Теофанъ прерывалъ духовныя слова святителя и начиналъ: „Вачка! — такъ онъ называлъ преосвященнаго, послушай... и преосвященный слушалъ немудраго Теофана и успокоивался. Св. Тихонъ очень расположенъ былъ къ Теофану, рѣдко едился безъ него за столъ и говорилъ: „Теофанъ моя утѣха, люблю его за простоту и за то, что никогда не бываетъ празденъ“.

Святитель обыкновенно только и думалъ и говорилъ о смерти. Чтобы всегда помнить о смерти, у него на стѣнѣ была прибитая картина, изображавшая умершаго старика. Часто святитель смотрѣлъ на эту картину и тяжело вздохнувъ говорилъ: „скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моихъ, кое есть, Этотъ текстъ и днемъ и ночью часто онъ пѣлъ со слезами.

Гробъ также святитель заготовилъ за 4 или 5 лѣтъ до кончины, каждый день смотрѣлъ на него, оплакивалъ паденіе челоуѣка и часто говоря: „до чего довелъ себя челоуѣкъ, что, аки со скотомъ, равно въ землю зарывается, будучи сотворенъ отъ Бога безпорочнымъ и безсмертнымъ“, уходилъ въ свою уединенную келлію и оттуда было слышно его рыданье; потомъ такъ углубится въ размышленіе о двоякой вѣчности, счастливой и несчастливой, что когда келейникъ, войдетъ къ нему, то отъ углубленія преосвященный какъ бы вовсе не видитъ и не слышитъ вошедшаго; сидитъ и правою рукою держитъ за лобъ и аки сквозь сонъ чувствуетъ, что вошли къ нему, — о чемъ уже послѣ, подъ сомнѣніемъ будучи, призвавши того келейника, спрашивалъ: „не приходилъ ли кто ко мнѣ въ такое-то время?“ На сколько святитель любилъ простоту и простыхъ людей, на столько не любилъ людей напыщенныхъ, щеголеватыхъ и гордыхъ. Когда для полученія пользы душевной, прѣзжали къ нему съ своими женами, жившіе въ близи помѣщики, то всѣ свои уборы, а паче головной, пудры и букли женщины отлагали и являлись къ нему переодѣтыми въ смиренное одѣяніе. Когда въ силахъ бывалъ, преосвященный допущалъ до себя всѣхъ, всякаго рода и званія, а паче изъ духовнаго чина, и преподавалъ душевную пользу.

Большого труда стоило пріобрѣсти святителю смиреніе и кротость, но за то и достигъ онъ этого въ совершенствѣ. „Бывало дасть мнѣ строгій выговоръ. — хотя и за дѣло, пишетъ келейникъ Чеботаревъ, — но скоро начнетъ сожалѣть объ этомъ: чрезъ полчаса позоветъ къ себѣ и дасть либо платокъ, либо колпакъ или иное что, и скажетъ: „возьми себѣ“. чѣмъ и давалъ знакъ одобренія и утѣшенія. Оскорбившихъ же его прощалъ и безъ просьбы о прощеніи. Сколько обидъ и оскорбленій терпѣлъ святитель отъ настоятеля обители и отъ нѣкоторыхъ монаховъ! Но все переносилъ съ удивительнымъ терпѣніемъ. Начальникъ монастыря, бывая въ гостяхъ гдѣ нибудь у знатныхъ людей, говаривалъ: „онъ де въ монастырѣ хуже монаха у меня живетъ“. Эти слова нерѣдко доходили до святителя. Какъ же поступалъ св. подвижникъ? „Возьми голову сахару, — скажетъ онъ келейнику, и отнеси начальнику“. Слѣдующіе случаи, извѣстные изъ преданія,

ясно доказываютъ, на сколько велико было смиреніе, кротость и незлобіе святителя. У святителя Тихона въ числѣ переписчиковъ его сочиненій, былъ одинъ изъ послушниковъ Задонскаго монастыря. „Разъ, когда онъ занимался у святителя и доканчивалъ работу, въ то же время понадобился онъ и настоятелю монастыря, который и послалъ за нимъ въ келлію къ св. Тихону. „Сейчасъ онъ придетъ, отвѣчаетъ святитель, — лишь только напишетъ нѣсколько строкъ. Нетерпѣливый, самолюбивый и вспыльчивый монахъ, посылаетъ въ другой разъ: кончивъ, пиছেць побѣжалъ къ настоятелю, за нимъ велѣдъ туда пошелъ и святитель, думая, въ случаѣ, если настоятель будетъ сердиться на пища, заступиться за него и принять вину на себя. Лишь только подходит, слышитъ шумъ и гнѣвъ настоятеля; святитель удваиваетъ шаги и, отворивъ дверь, видитъ монаха, распаленнаго гнѣвомъ, и не успѣвъ переступить чрезъ порогъ, получаетъ сильную отъ него пощечину. Св. Тихонъ повергается къ ногамъ его и проситъ у него же прощенія. Изумленный симъ поступкомъ, настоятель оставляетъ свою запальчивость, устыжается оной и бросается предъ нимъ на колѣна, проситъ прощенія, и такимъ образомъ смиреніе св. Тихона дѣлаетъ льва кроткимъ агнцемъ. Однажды святитель, узнавъ, что одинъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ притѣсняетъ крестьянъ, рѣшилъ за нихъ заступиться и поѣхалъ переговорить съ помѣщикомъ. Вспыльчивый дворянинъ заспорилъ. Святитель отвѣчалъ кротко, но рѣшительно. Помѣщикъ все болѣе и болѣе горячился и наконецъ до того забылся, что ударилъ святителя по щекѣ. Святитель, какъ и всегда, смиренно поклонившись, ушелъ. Но чрезъ нѣсколько времени рѣшилъ вернуться и, но евангельски, попросить у него прощенія, что ввелъ его въ такое искушеніе. Придя, святитель уналъ къ нему въ ноги и со слезами молилъ о прощеніи. Этотъ неожиданный поступокъ незлобиваго настыря, такъ поразилъ дерзкаго помѣщика, что онъ самъ, зарыдавъ, бросился къ ногамъ святителя и умолялъ простить его и съ этихъ поръ совершенно измѣнился къ крестьянамъ.

Однажды святитель прохаживался по монастырю; монастырская прислуга, работая, смѣялась ему велѣдъ: „вонъ нашъ ханжа ходитъ по монастырю, все ханжить!.. Преосвященный, шель далѣе, какъ бы ничего не слыхалъ, а послѣ скажетъ: „Богу такъ угодно, что и служители смѣются надо мною; да я же и достоинъ сего за грѣхи мои, но еще и мало сего“.

Обиду отъ людей святитель принималъ, какъ вразумленіе и былъ благодаренъ обижавшимъ его. Такъ св. Тихонъ съ радостью разсказывалъ о слѣдующемъ случаѣ одному благочестивому чело-
вѣку Космѣ Игнатевичу: „Нѣсколько дней тому назадъ,—го-
ворилъ святитель,—бѣсъ нанесъ мнѣ мысль високоумія, и сколько
я ни старался отогнать отъ себя сіи мысли, но никакъ не могъ.
Третьяго дня, послѣ вечерни, сидѣлъ я предъ келліею моею, на
крылечкѣ, болѣе другихъ дней обуреваемъ тѣми же мыслями.
Вижу: изъ церкви бѣжитъ Каменевъ, окруженный ребятишками;
проходя мимо крылечка, онъ вдругъ ударяетъ меня по щекѣ и
говоритъ мнѣ на ухо: *не високомудрствуй*. Я,—заклучилъ
святитель,—въ ту же минуту почувствовалъ, что бѣсъ високоумія
отступилъ отъ меня“. Въ благодарность за такое врачество,—
какъ говоритъ преданіе, святитель юродивому Каменеву по смерти
выдавалъ по 3 коп. въ день. Послѣ долгой и упорной борьбы
достигъ святитель такой высокой степени незлобія и смиренія, что
когда его ругали, поносили, порочили и клеветали, онъ только
горько плакалъ о таковыхъ, сожалѣя объ нихъ; онъ виновни-
комъ всего поставлялъ врага Божія—дiавола. А когда кто изъ
таковыхъ, очувствовавшись, съ признаніемъ виновности своей,
просилъ у него прощенія, то, бывало, говоритъ его келейникъ
объиметъ его, съ радостными слезами цѣлуетъ и прощаетъ отъ
сердца любовію наполненнаго. Тутъ же бесѣда его была столь
правоучительна и пріятна, что изъ врага и ругателя слѣдуетъ
его себѣ пріятелемъ и другомъ“. Такъ было велико незлобіе и
смиреніе святителя Тихона Задонскаго!

Раскольники, много слыша о любви святителя ко всѣмъ,
приглашали его быть ихъ епископомъ „Какіе пустыне, какіе
темные люди!“ отвѣчалъ Святитель. „Раскольниковъ, какъ огня
берегись.—висалъ святитель одному монаху, котораго расколь-
ники уговаривали перейти къ нимъ,—и съ ними никакого че-
имѣй сообщенія, хотя бы они по недѣлѣ постилися и всегда
молилися и прочія дѣла показывали: бѣгай отъ нихъ“.

И для многихъ окрестныхъ помѣщиковъ святитель былъ и
наставникомъ, утѣшителемъ, помощникомъ, а иногда и строгимъ
обличителемъ. Святитель Тихонъ иногда ѣздилъ къ зна-
комымъ для бесѣды о спасеніи; праздныхъ разговоровъ онъ не
любилъ. У него такая была богатая память, что служила ему

вмѣсто книгъ. Тексты св. писанія приводилъ онъ отъ слова до слова, многое объяснялъ словами св. отцевъ. Замѣчательно, — говоритъ митр. Евгеній, — святитель часто прѣзжалъ къ друзьямъ незванный, и обыкновенно въ такіе для нихъ случаи, когда его присутствіе бывало для нихъ по обстоятельствамъ очень нужно, такъ что безъ того хотѣли бы они сами призвать его. Сіе случалось наипаче при раздорахъ семействъ, при раздѣлѣ наслѣдствъ, при разстройствѣ дѣтей и тому подобномъ. Когда появлялся онъ между ними, то встрѣчаемъ былъ какъ посланникъ небесъ, лобызаемъ, какъ благодѣтель и другъ, и внимаемъ, какъ отецъ и наставникъ. Всѣ его бесѣдованія одушевлены были кротостію и поученіемъ къ братолюбію. Никто не смѣлъ при немъ изъяслять вражды... и кого онъ признавалъ виновнымъ, тотъ безпрекословно и самъ сознавалъ себя. Онъ не выѣзжалъ изъ такого дому, пока не укротить строптивыхъ, пока не примирить всѣхъ и не водворить согласія. Тогда удовольствіе и радость его были совершенны; а оставляя ихъ, прізывалъ онъ на всѣхъ благословеніе Божіе. Миротвореніе почиталъ онъ блаженнѣе самой милостыни.

Особенно святитель былъ сострадательнъ къ бѣднымъ и несчастнымъ. Вся его жизнь, до самой кончины, была непрерывнымъ подвигомъ благотворенія. Для нихъ св. Тихонъ покупалъ шубы, кафтаны, обувь, хлѣбъ; инымъ покупалъ скоть, другимъ — хижину. Когда все роздастъ, то скажетъ своему келейнику: „Пойди пожалуй въ Елецъ и займи денегъ у такого-то купца; я отдамъ ему, когда изъ казны получу, а теперь у меня нѣтъ ничего; вотъ приходитъ бѣдная собратія ко мнѣ, и отходить безъ утѣшенія, жалко мнѣ и смотрѣть на нихъ“. Иногда случалось откажетъ какому-нибудь бѣдняку, но все же распросить, откуда и кто, на другой день жалъ ему станеть, что такъ отпустилъ, призоветъ келейника и скажетъ: „вчера отказалъ я такому-то бѣдняку, возьми деньги, пожалуй, отнеси ему, такъ можетъ быть и утѣшимъ его“. Всѣ бѣдные всегда имѣли доступъ къ святителю. Бѣдняковъ, живущихъ близъ монастыря, особенно же вдовъ и сиротъ содержалъ на свои средства, платилъ за нихъ подушныя и другія казенныя подати, кормилъ, одѣвалъ и вообще во всѣхъ нуждахъ помогалъ имъ. „Въ одинъ годъ, — пишетъ кіевскій митрополитъ Евгеній, — при

бышемъ около Задонска неурожаѣ и отъ того дороговизнѣ хлѣба, каждый день при вратахъ монастыря и при его келліи являлись голодные, которымъ онъ раздавалъ иногда деньги, а иногда хлѣбъ, выпрошенный имъ у добрыхъ помѣщиковъ, изъ коихъ онъ же многихъ приучилъ къ человѣколюбію и милостынеодаванію. Получившіе ублажали его сердечными благодареніями и молитвами; а человѣколюбивый сей поступокъ преславилъ имя его по всеѣмъ окружнымъ сторонамъ. Но отъ сего самаго сдѣлался онъ уединеннѣе, меньше началъ показываться народу и часто принужденъ бывалъ благотворить не лично, а чрезъ руки своихъ келейниковъ... Чтобы сохранить тайну благотворенія, которое составляло вообще его любимѣйшее упражненіе въ жизни, пошлетъ келейнаго въ торговый день на городовую площадь: посланный входилъ въ разговоры съ продающими хлѣбъ на возахъ крестьянами о ихъ нуждахъ и изнуреніяхъ, а узнавъ ихъ бѣдность и нищету, торговалъ у нихъ хлѣбъ, и, давши имъ половину денегъ въ задатокъ, или и всю цѣну, скрывался отъ нихъ и возвращался съ донесеніемъ къ благодѣтелю "... Замѣчательно было, — говоритъ Чеботаревъ, — въ который день приходящихъ бѣдныхъ болѣе бывало у него и когда больше раздастъ денегъ и прочаго, въ тотъ вечеръ онъ веселѣе и радостнѣе былъ; а въ который день мало, или никого не было, въ тотъ день онъ прискорбенъ былъ. У него было также спокойное пристанище для больныхъ. Святитель самъ ухаживалъ за ними, даже свою подушку и колпакъ приносилъ имъ, приказывалъ готовить пищу получше, по два, по три раза въ день чаемъ поилъ, по часу и болѣе сидѣлъ подлѣ нихъ, утѣшал и ободряя своими бесѣдами. Нѣкоторые изъ нихъ умирали: святитель заботился напутствовать больного Святыми Тайнами и хоронилъ; а которые выздоравливали, отпускалъ ихъ, наградивъ деньгами. Никто изъ больныхъ монаховъ монастыря не оставался безъ его призрѣнія. Пользуясь общимъ уваженіемъ, святитель иногда ходатайствовалъ и въ судахъ за притѣсненныхъ и большею частію его ходатайства имѣли благопріятное вліяніе. Особенно замѣчательный слѣдующій случай его ходатайства о двухъ братьяхъ, служившихъ причетниками въ приходской задонской церкви. Эти два брата понапрасну были отданы въ солдаты и ихъ семейство очутилось въ большой нуждѣ. Однажды святитель, прогуливаясь въ

монастырской рошѣ, увидѣлъ все это семейство въ горькихъ слезахъ. Распросивъ, что съ ними случилось, преосвященный далъ имъ денегъ и послалъ своего келейника въ Петербургъ, съ просьбою освободить этихъ двухъ братьевъ. По его просьбѣ дѣло опять было вытребовано и строгій приговоръ отмѣненъ: оба причетника вернулись къ своимъ семействамъ.

Въ 1769 г., когда Елецъ погорѣлъ, святитель самъ ѣздилъ въ Воронежъ и Острогожскъ для сбора на погорѣвшихъ. Въ Елецъ святитель ѣздилъ не только къ друзьямъ, но посѣщалъ темницы и остроги; раздавалъ милостыню; выкупалъ заключенныхъ за долги; убѣждалъ преступниковъ къ раскаянію. Иногда преосвященный пріѣзжалъ въ Елецъ только для заключенныхъ. Тогда даже и друзья не знали о его пріѣздѣ: подѣхавъ вечеромъ къ городу, святитель оставлялъ повозку за рѣкою Сосною и иѣшкомъ поднимался на высокую елецкую гору прямо къ тюрьмамъ. Заключенные встрѣчали его, какъ отца. Святитель садился между ними, спрашивалъ каждого о его винѣ и узнавъ все, сначала утѣшалъ, потомъ убѣждалъ терпѣливо все переносить и, раздавъ имъ деньги, поспѣшно уходилъ изъ темницы въ богадѣльни, а потомъ и изъ города. Граждане, узнавъ о его посѣщеніи, бросались въ слѣдъ за нимъ, но святитель уже былъ далеко, останавливаясь только перемѣнить лошадей. Когда Задонскъ сдѣлался уѣзднымъ городомъ, Святитель могъ и не выходя изъ обители, подавать утѣшеніе заключеннымъ: но недостатку строеній вначалѣ больницы и тюрьма были помѣщены въ монастырѣ. Тенерь святитель по цѣлымъ часамъ просиживалъ или у постели больного, или въ темницѣ.

Святитель благодѣтельствовалъ не одной только воронежской губерніи, но и другимъ. Такъ въ городѣ Ливнахъ, орловской губерніи, св. Тихонъ устроилъ богадѣльню при Георгіевской церкви, которая и доселѣ существуетъ.

Не забывалъ святитель и свою родину: онъ посылалъ келейника въ валдайскій уѣздъ раздавать милостыню, и помогалъ своимъ братьямъ. Вообще святитель пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы оказать помощь бѣднымъ. Однажды когда святитель гостилъ въ Ельцѣ, приходитъ къ нему бѣдная елецкая мѣщанка съ пятью дѣтьми. „У меня ни куска нѣтъ хлѣба, — говоритъ она со слезами святителю, — да и работать не

могу: утратила съ ними, съ дѣтьми, силу свою. Помоги, владыко, чѣмъ можешь“. Живо тронулся святитель положеніемъ семьи: мальчиковъ взялъ къ себѣ на воспитаніе, остальнымъ помочь деньгами. Святитель не оставлялъ и потомъ, когда пріѣзжалъ въ Елецъ, лично навѣщать бѣдную мѣщанку. Когда не застанетъ козайку дома, оставитъ деньги на столѣ и уйдетъ. Одно изъ дѣлъ милосердія святителя Господь ознаменовалъ чудомъ. Двое изъ елецкихъ жителей, являсь къ святителю съ приторными слезами говорили, что всего лишились отъ огня. Святитель, пристально посмотрѣвъ на нихъ, далъ имъ денегъ. Довольные успѣшнымъ обманомъ, они пошли въ Елецъ. Подойдя къ городу, къ своему ужасу и горю увидѣли свои дома въ огнѣ. Тотчасъ они вернулись къ святителю и со слезами просили прощенія. Святитель простилъ ихъ, помолился и, давъ деньги, просилъ жить честно. Послѣ этого эти люди жили благочестиво до самой смерти.

Святитель съ любовію также содѣйствовалъ стремленію къ иночеству людямъ безбрачнымъ. Сынъ богатаго помѣщика (друга святителя) Бахтѣева, Никандръ Алексѣевичъ, съ юности любимшій Святителя, оставилъ военную службу и рѣшился уйти въ монастырь: но отецъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ; онъ заперъ сына въ верхнемъ этажѣ дома и запретилъ ему видѣться съ святителемъ. Такъ прошло два года. Наконецъ, не имѣя силъ далѣе вести подобную жизнь, Никандръ Алексѣевичъ ночью убѣжалъ изъ родительскаго дома. Святитель, встрѣтивъ его на берегу Дона, сказалъ: „Я чувствовалъ, что нынѣшнюю ночь вы оставите родительскій домъ, зашелъ за Митрофаномъ, чтобы встрѣтить васъ,—не бойтесь; хотя и будутъ поиски за вами, но вы останетесь въ оградѣ Христовой“. Придя въ келью о. Митрофана, святитель приказалъ напоить Никандра Алексѣевича чаемъ и спрятать гдѣ нибудь; о. Митрофанъ отвелъ его въ пещеру, бывшую подъ келіею. Отецъ съ гнѣвомъ пріѣзжалъ въ обитель,—жаловался губернатору, митрополиту. Митрополитъ едва могъ уговорить его успокоиться. „Опасно,—говорилъ онъ ему,—оскорблять праведника, у васъ есть еще два сына, пусть одинъ служитъ Царю Небесному“. Итакъ Никандръ Алексѣевичъ остался въ обители, гдѣ, проживъ 40 лѣтъ, скончался въ 1813 году.

На сколько святитель, строгій къ самому себѣ, былъ снисходителенъ къ поступкамъ другихъ, показываетъ слѣдующій случай, сохранившійся изъ преданія. Былъ у святителя Тихона и еще другъ, елецкій гражданинъ Косма Игнатьевичъ Студеникинъ. Косма былъ очень благочестивый человекъ и служилъ церковнымъ старостой при одной изъ елецкихъ церквей. Бывалъ въ Ельцѣ, святитель заходилъ и въ его хижину и по цѣлымъ ночамъ бесѣдовалъ съ нимъ; а иногда вызывалъ его къ себѣ въ Задонскъ, особенно когда былъ въ уныніи. Косма, какъ могъ, утѣшалъ святителя. Однажды, весною, святитель просилъ прѣѣхать къ себѣ Косму. Сильная была распутица, рѣки тронулись; но Косма, не смотря на опасность, переѣхалъ среди льда рѣку Донъ и утѣшилъ святителя, находившагося въ такомъ уныніи, что ничего не кушалъ и никого не принималъ, даже и свою утѣху — Теофана. Къ вечеру святитель повеселѣлъ и пригласилъ на другой день къ своей трапезѣ Косму и Митрофана. Идя обѣдать къ святителю, они встрѣтили рыбака, несшаго рыбу къ вербному воскресенью, — это было въ пятницу на шестой недѣлѣ великаго поста. „Знаешь-ли что Косма, — сказалъ Митрофанъ: — вербное воскресенье будетъ, а у меня Космы не будетъ, будешь ѣсть рыбу?“ Косма согласился. Тогда Митрофанъ велѣлъ приготовить уху. У святителя обѣдъ былъ самый простой, даже безъ масла. Вернувшись отъ святителя, друзья съли за уху. Вдругъ отворяется дверь и входитъ преосвященный. Друзья смутились. Митрофанъ палъ на колѣни и со слезами признался, что соблазнилъ Косму. Что же сдѣлалъ святитель? „Сядишь, — говоритъ онъ ласково горько плакавшему иноку, — я васъ знаю; любовь выше поста“. И чтобы еще болѣе ихъ успокоить, самъ отвѣдалъ ихъ ухи. Такъ поступалъ святитель, бывъ такимъ строгимъ подвижникомъ.

Святитель питалъ сердца не однимъ только устнымъ наставленіемъ, но и письменными наставленіями и сочиненіями. Всѣ лучшія сочиненія были написаны имъ въ уединеніи. Тамъ св. Тихонъ написалъ большое сочиненіе (въ 6 томахъ) „Объ истинномъ христіанствѣ“, это сочиненіе онъ писалъ около 3-хъ лѣтъ. Послѣ этого святитель написалъ другое сочиненіе (въ 4-хъ томахъ) „Сокровище духовное отъ міра собираемое“.

Строгий подвижникъ за свою строго-благочестивую жизнь

получилъ отъ Господа даръ прозорливости. Когда, услыша о благочестивой жизни архіерея, пріѣзжали къ святителю нѣкорныя не столько для полученія душевной пользы, сколько изъ простаго любопытства, то хотя св. Тихонъ ихъ и принималъ, но былъ молчаливъ съ ними; а послѣ ихъ отъѣзда говорилъ келейнику: „напрасно ты мнѣ докладывалъ о нихъ“.

Однажды святитель ходилъ по крыльцу своей келліи, занятый душеспасительными мыслями; вдругъ поспѣшно вошелъ къ келейнику и сказалъ ему, что въ Петербургѣ теперь большое наводненіе, причинившее большое несчастіе. И дѣйствительно чрезъ нѣсколько времени ему прислаютъ объ этомъ извѣстіе. Когда былъ полученъ манифестъ о рожденіи в. к. Александра Павловича, святитель, разговаривая съ своимъ другомъ, Бахтѣевымъ многое предсказалъ, что случилось при Александрѣ I. Въ 1812 г. когда Наполеонъ вступилъ въ Россію, Никандръ Алексѣевичъ со словъ святителя говорилъ, что Голяѳъ погибнетъ, а Россія восторжествуетъ. Бывъ разъ въ Ельцѣ въ домѣ купца Ростовцева, котораго святитель любилъ и уважалъ за благочестивую жизнь и увидя бѣгавшаго по комнатѣ мальчика, святитель спросилъ: „Чей это мальчикъ и какъ зовутъ? — Это мой внукъ — Александръ, отвѣчалъ старикъ Ростовцевъ. Святитель погладилъ мальчика, благословилъ и сказалъ: „Собирайся, Саша, въ горній Іерусалимъ, собирайся, голубчикъ, въ небесное отечество!“ Чрезъ три дня мальчикъ скончался. Однажды святитель пригласилъ къ себѣ Никандра Алексѣевича Бахтѣева. Во время обѣда гостю вдругъ пришла мысль: „какъ Господь возлюбилъ святителя! обогатилъ его умомъ, вѣрою, благочестіемъ; да и наружно украсилъ его благообразнымъ лицомъ — окладистою и красивою бородою; меня же Господь лишилъ красоты и волосъ на бородѣ. „Рабъ Божій! — вдругъ сказалъ ему святитель, — что такъ мыслишь? Хочешь, я назову тебѣ угодниковъ Божіихъ безбородыхъ?“ Эта прозорливость святителя сильно поразила Никандра. Вставъ изъ за стола, онъ палъ къ его ногамъ, прося прощенія за скорбный помысль. Получивъ прощеніе, Никандръ сказалъ: „какъ это вы святой владыка, провидѣли мои мысли?“ — „Нужно, отвѣчалъ святитель, — внутреннія очи совершенствовать: тогда и вѣшнія открываются. Брось, на примѣръ, горсть пшеницы въ стаканъ воды,

смотри—зерна видны. Такъ и наши помыслы видимы провидящему“. Строгий подвижникъ не разъ удостоивался таинственныхъ видѣній. Однажды въ 1770 г. святитель, обдумывая свое сочиненіе „Объ истинномъ христіанствѣ“, сидѣлъ на кровати и пристально смотрѣлъ на картину страстей спасителя, которая висѣла противъ постели; вдругъ святитель видитъ, идетъ къ нему Спаситель, весь израненный, изъязвленный, окровавленный. Святитель бросился къ ногамъ Спасителя, громко говоря: „Ты ли, Спаситель мой, ко мнѣ идещи?“ Черезъ нѣсколько времени послѣ этого святитель, лежа на постели, слышалъ надъ собою такое прекрасное ангельское пѣніе, что не въ состояніи былъ выразить его. Это пѣніе продолжалось болѣе 10 минутъ; потомъ какъ бы по удару колокольчика, кончилось, и святитель всталъ въ великомъ прискорбіи, что пѣніе такъ скоро кончилось. Въ 1778 г. въ тонкомъ снѣ было ему такое видѣніе: Богоматерь стояла на облакахъ и около нея ап. Петръ и Павелъ; самъ же онъ стоялъ предъ Нею на колѣнахъ и просилъ Царицу Небесную о продолженіи милости къ міру; вдругъ ап. Павелъ громко сказалъ: „егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда нападеть на нихъ внезапно всегубительство“. Въ страхъ и слезахъ проснулся святитель. Въ слѣдующемъ году онъ опять видѣлъ Пречистую на воздухъ и около Нея нѣсколько лицъ; святитель палъ на колѣни и около него пали четверо облеченные въ бѣлыя одежды; святитель просилъ Пречистую за кого-то, и Царица небесная отвѣчала: „будетъ по просьбѣ твоей“. Однажды святитель ходилъ по саду, вдругъ остановился, сталъ на колѣни, приложилъ руки къ сердцу, устремилъ глаза къ небу, какъ бы что тамъ видѣлъ; лице его измѣнилось и просвѣтлѣло. Это видѣлъ съ колокольни клирикъ и въ страхъ прибѣжавъ, рассказалъ видѣнное монахамъ; тѣ тотчасъ пошли на колокольню; но святитель уже покойно ходитъ по саду. Эти явленія бывали и въ кельѣ, но преосвященный запретилъ келейникамъ говорить объ этомъ. Однажды пріѣхавъ изъ Задонска въ Толшевскій монастырь, святитель ночью, обходя около церкви, сталъ у алтарной стѣны на колѣни, началъ усердно молиться: „Господи, покажи мнѣ уготованное любящимъ Тя“. Вдругъ какъ бы небо отверзлось, весь монастырь освѣтился необыкновеннымъ свѣтомъ и послышался голосъ: „виждь уготованное любящимъ Бога“. Святитель

паль на землю и когда видѣніе кончилось, отъ радости едва дошелъ до келліи.

Силою своей вѣры святитель творилъ чудеса. Однажды одинъ изъ его келейниковъ находился при смерти. Уже два раза причастившись св. Тайнъ, онъ пожелалъ проститься съ святителемъ. Когда больного ввели въ келлію св. Тихона, онъ припалъ къ его ногамъ, прося помолиться за себя. „Владыка святыи!—добавилъ онъ,—хотя я и умираю, но если мои малыя услуги для васъ полезны и для души моей спасительны: то вѣрую, что Господь молитвы ваши услышитъ и дастъ мнѣ здоровье“— „Иди и Богъ тебя помилуетъ“, сказалъ святитель. И больной вскорѣ выздоровѣлъ.

За три года до кончины святитель каждый день молился: „Господи, скажи ми кончину мою.“— „Въ день недѣльный“, разъ онъ услышалъ на утренней зарѣ тихій голосъ. Въ томъ же году святитель видѣлъ во снѣ прекрасный лугъ и на немъ чудныя палаты, хотѣлъ войти въ двери, но ему сказали: „черезъ три года можешь войти, но теперь потрудись“.

Послѣ этого видѣнія святитель заперся въ своей келліи, совершенно отрекся отъ міра и къ себѣ принималъ только друзей. Многолюдство начинало тяготить святителя. Такъ какъ его келлія была у воротъ и на дорогѣ въ церковь встрѣчалось много народа, то святитель сначала пересталъ ходить въ церковь только по праздникамъ, а потомъ и въ будни не сталъ ходить. Здоровье его отъ старости и подвиговъ замѣтно ослабѣвало, нервные припадки усилились, вслѣдствіе чего появилась бессонница и даже обмороки. Послѣдній разъ святитель былъ въ церкви въ 1779 г. въ Рождество Христово. Послѣ евангелія подомедшему за благословіемъ келейнику святитель сказалъ: „Пойди впереди меня и очисти мнѣ дорогу“; постоявъ немного на сѣверной сторонѣ храма, онъ опять пришелъ въ церковь, чтобы дослужать литургію. При входѣ, народъ тѣснился къ нему за благословіемъ, что еще болѣе утомило его; съ трудомъ дойдя до келліи, святитель приказалъ запереть двери. Съ этого дня онъ никуда не выходилъ, развѣ только на заднее крыльцо подышать свѣжимъ воздухомъ. Говорить сталъ только самое необходимое. Но бѣдные по прежнему приходили къ нему за милостынею и получали ее, хотя и заочно. Никого не принимая

къ себѣ, святитель не отказывалъ въ совѣтѣ, всегда отвѣчалъ письменно: эта переписка продолжалась до самой его смерти. Особенно святитель скорбѣлъ, когда слышалъ, что кто нибудь изъ его друзей начиналъ ослабѣвать чѣ добродѣтельной жизни, съ болѣзненнаго одра умолялъ онъ ихъ покаяться и приготовиться для перехода въ другую жизнь.

За годъ и три мѣсяца до смерти въ тонкомъ снѣ представилось святителю, что снѣ стоитъ въ придѣльной церкви Задонскаго монастыря; знакомый священникъ вынесъ изъ алтаря въ царскія двери младенца подъ покрываломъ. Святитель подошелъ и поцѣловалъ младенца въ правую щеку, а младенецъ ударилъ его въ лѣвую. Проснувшись, святитель почувствовалъ онѣмѣніе лѣвой щеки, лѣвой ноги и трясеніе лѣвой руки; эту болѣзнь св. Тихонъ принялъ съ радостію, какъ предвѣстіе близкой кончины. Въ другой разъ онъ увидѣлъ во снѣ высокую, крутую лѣстницу, стоящую посреди монастыря и окруженную народомъ. Вдругъ онъ услышалъ голосъ повелѣвавшій ему восходить по ней. „Я, — рассказывалъ святитель своему другу Космѣ, — сначала боялся слабости своей; но когда сталъ восходить, народъ, стоявшій около лѣстницы, казалось подсаживалъ меня все выше и выше къ самымъ облакамъ“. — „Лѣстница, — объяснилъ Косма, — есть путь къ царствію небесному; помогавшіе тебѣ тѣ, которые пользуются твоими наставленіями и будутъ поминать тебя“. — „И я самъ тоже думаю, — сказалъ со слезами святитель, — чувствую близость кончины“.

Въ 1782 г. 29 января святитель Тихонъ написалъ завѣщаніе. Сочиненія свои поручилъ отправить въ Синодъ, небольшое свое имущество велѣлъ продать и деньги роздать нищимъ; погребсти себя просилъ въ приготовленной одеждѣ и гробѣ, положить при входѣ въ храмъ Владимірской Божіей Матери: „пусть мое грѣшное тѣло, — писалъ онъ, — попирается ногами“. За нѣсколько дней до кончины голосъ святителя такъ ослабъ, что его понимать только и могъ келейникъ. Каждую недѣлю онъ причащался, а послѣднюю два раза; за три дня предсказалъ свою кончину и дозволилъ приходить прощаться съ нимъ. Нѣкоторые изъ его друзей день и ночь сидѣли подлѣ его постели и со слезами говорили: „На кого ты насъ покидаешь и къ кому прибѣгнемъ за назидаіемъ?“ Святитель молча, указавъ

валъ имъ на икону Спасителя. За день до кончины святитель не велѣлъ никого принимать. Вечеромъ наканунѣ кончины преосвященнаго пришелъ игумень Самуиль спросить умирающаго, не будетъ ли какихъ приказаній, святитель спокойно лежалъ съ закрытыми глазами. Открывъ глаза, св. Тихонъ посмотрѣлъ на него и сказалъ чрезъ келейника, чтобы его болѣе никто не беспокоилъ. Распоряженій отъ него никакихъ не будетъ. Игумень ушелъ, но строго наказалъ прислать за нимъ, когда будетъ кончатся святитель. Въ полночь святителю сдѣлалось очень плохо и онъ послалъ съ просьбою пораньше отслужить литургію, ему хотѣлось еще разъ причаститься, но его просьбу не исполнили. За часъ или полчаса до кончины келейникъ посылалъ за игуменомъ, но его не могли добудиться. Иноки, бывшіе въ церкви, услыша о приближеніи кончины, пришли къ преосвященному; съ полчаса стояли они въ кельѣ. Но покойный схимонахъ Митрофанъ сказалъ, что еще не скоро святитель скончается и всѣ опять ушли въ церковь. Послѣ ихъ ухода святитель очень скоро скончался на рукахъ близкихъ друзей на 59 году жизни въ 1783 г. 13 августа въ день воскресный, какъ ему было предсказано.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Древніе обычаи при кончинѣ и погребеніи Государей.

(Окончаніе).

Но особенно торжественностію отличались похороны императора Петра I. По кончинѣ государя была устроена печальная зала (Castum doloris), гдѣ стояло тѣло великаго монарха. Государь скончался 28-го января 1725 года послѣ двадцати-дневной тяжелой болѣзни въ своемъ зимнемъ домѣ, гдѣ теперь Зимній Дворецъ. Государь умеръ въ малой комнаткѣ, гдѣ стояла „конторка“ государева; 29-го января тѣло было вынесено въ большую залу, въ коей устроенъ былъ траурный катафалкъ. Церемоніаль погребенія императора былъ порученъ генералъ-фельдцейхмейстеру графу Брюсу. Печальная зала, въ которой стоялъ прахъ императора, была богато убрана золотыми и другими тѣла-

ыми шпалерами съ изображеніемъ событій изъ священнаго писанія. Императоръ положенъ на кровати, поставленной на богато убранный амвонъ. Желавшіе проститься съ государемъ всё безъ различія чиновъ, возраста и званій допускались съ этого дня. Въ гробъ тѣло монарха было положено 13-го февраля. Гробъ царя имѣлъ видъ раки, снаружи былъ обитъ гладкою золотою парчею, по угламъ серебрянымъ галуномъ, а внутри серебряною парчею. На крышѣ гроба былъ широкой узорчатый крестъ изъ богатаго серебрянаго галуна. На государѣ было надѣто платье, богато вышитое серебромъ, камзолъ изъ серебряной парчи съ серебряною бахромою, галстукъ и манжеты кружевные, сапоги со шпорами, шпага и орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Гробъ стоялъ на высокомъ тронѣ въ пять ступеней, тронъ обитъ былъ бархатомъ, обложенъ широкимъ золотымъ галуномъ, и поставленъ къ одной изъ стѣнъ залы, чтобы дать болѣе мѣста приходившему массою народу. Базисъ или подгробный одръ былъ покрытъ богатымъ персидскимъ золототканымъ ковромъ. Надъ трономъ поставленъ изъ бархата богатый балдахинъ, расшитый золотыми вензелями императора; посрединѣ его изображенъ гербъ имперіи, поддерживаемый нарисованными скелетами величиною въ ростъ человѣка; гербъ былъ обложенъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Вверху надъ балдахиномъ была распростерта императорская мантия изъ золотой парчи, подбитой горностаемъ. На ступеняхъ трона, по угламъ, стояли бронзовыя статуи, изображавшія плачущую Россію, державшую въ одной рукѣ платокъ, въ другой—гербъ Россіи; другая статуя изображала сѣющую Европу, третья—Марса, въ печальномъ видѣ, и четвертая—представляла Геркулеса съ палицею, который „былъ весьма прискорбень“. На ступеняхъ же трона стояли двѣнадцать большихъ восковыхъ свѣчей, украшенныхъ гербами и клеймами. Вся зала была обита чернымъ сукномъ, окна плотно завѣшены. Между двумя карнизами былъ протянутъ такъ называемый поясъ погребальный, посыпанный слезами, сдѣланными изъ серебряной обьяри. Около стѣнъ возвышались четыре большихъ пирамиды изъ мрамора. Внизу этихъ пирамидъ и пьедесталовъ сдѣланы были изъ бѣлаго мрамора „геніи“ или „природы дѣти“, въ печальныхъ видахъ, опиравшіеся на приступокъ пирамидъ. Надъ пира-

мидами находились такія же фигуры, а на доскахъ подписи, объяснявшія значеніе каждой пирамиды. На первомъ планѣ видѣлись „трофея церковная“ или „исповѣданіе вѣры“ Сверху пирамиды изображалась смерть, въ надписи было сказано: „отъ попеченія о церкви именемъ и дѣломъ Петру Верховному подражавшій. Боговѣнчанннй верхъ нашъ Петръ. Остави насъ. Ревнитель благочестія, рачитель исправленія, суевѣрія и лицемѣрія ненавистникъ, о женише церковный Христе, утѣши невѣсту твою“. Были трофеи, изображавшіе предметы, относящіеся къ политическимъ дѣламъ; также трофеи воинскіе, съ означеніемъ побѣдъ государя; на послѣднемъ надписи гласила: Отъ обученія воинства изнемогъ тѣломъ, но не духомъ — уснувъ отъ трудовъ Самсонъ російскій, трудолюбіемъ подалъ силу воинству“. Были пирамиды, изображающія побѣды царя надъ морями. Въ числѣ аллегорическихъ фигуръ стояли скелеты, державшіе большую завѣсу съ надгробною надписью, о времени рожденія и смерти государя сдѣланною золотыми буквами.

Верхъ занавѣси поддерживали геніи, помогавшіе другимъ держать портретъ государя. Между шестью дверями и по сторонамъ надгробной пирамиды стояли на пьедесталахъ серебрянне подсвѣчники. По продольнымъ стѣнамъ залы, по сторонамъ каждой пирамиды, находились по двѣ фигуры изъ мрамора, въ ростъ человѣка, изображавшія добродѣтели императора: премудрость, храбрость, благовѣріе, милосердіе, миръ, любовь къ отечеству и справедливость.

Въ день погребенія безсмертнаго монарха, для вынесенія широкаго гроба, который не могъ быть вынесенъ изъ обыкновенныхъ дверей, придѣлано было къ среднему въ залѣ окну по лицевой сторонѣ къ Невѣ, большое крыльцо и лѣстницы.

4-го марта скончалась и дочь Петра, царевна Наталія. Тѣло ея сперва было поставлено въ ея покои, но затѣмъ, на пятый день, перенесено въ убранныю палату. Для погребенія царя и его дочери была сооружена деревянная церковь внутри строившагося каменнаго Петропавловскаго собора. Гробъ царя стоялъ внутри, на тронѣ, покрытомъ бархатомъ. Для перенесенія изъ дворца въ крѣпость тѣла государя былъ построенъ черезъ Неву мостъ съ перилами, отъ почтоваго двора (нынешній Мраморный дворецъ). Шествіе началось въ 8 часовъ

утра, 10-го марта. На всемъ протяженіи отъ дворца до собора по сторонамъ стояли мушкеры съ факелами. Въ процессіи несли, знамена съ эмблемами и девизами императора, въ печальной церемоніи и участвовало 160 гриншъ. Гробъ царя везли на саяхъ обитыхъ чернымъ бархатомъ, въ которыхъ были впряжены восемь лошадей въ бархатныхъ пополахъ; лошадей вели подполковники и морскіе капитаны 2-го ранга, при каждой лошади шелъ кучеръ въ енапчѣ. Балдахинъ надъ гробомъ несли бригадиры, золотые шауры поддерживали генераль-маіоры. Со свѣчами изъ бѣлаго воска около гроба 60 л.-гв. бомбардировъ. Впереди гроба императора несли гробъ царевны Наталіи. Во все время шествія въ крѣпости слѣдовали выстрѣлы и во всѣхъ церквахъ шелъ колокольный звонъ. За гробомъ императора шла императрица Екатерина со всею августѣйшею фамиліею въ высокопечальныхъ платьяхъ. Гробъ императора въ церкви былъ поставленъ на амвонѣ, а гробъ царевны помѣщался на томъ же амвонѣ съ лѣвой стороны. Крышки съ гробовъ были сняты и ихъ держало позади духовенство. По окончаніи панихиды всѣ присутствовавшіе особы допущены были къ тѣламъ для прощанія. Всѣ убранства печальной залы и также бывшія эмблемы и гербы были разставлены по стѣнамъ около гроба.

Гробъ Петра Великаго оставался посрединѣ собора въ теченіи шести лѣтъ не погребеннымъ. За это время умерли супруга и внукъ императора. Только въ 1731 году императрица Анна Іоанновна, торжествуя въ Москвѣ свое коронованіе, прислала Миахиу, тогдашнему генераль-губернатору Петербурга, повелѣніе предать землѣ прахъ царя и его супруги. О погребеніи императора и императрицы извѣстно, что 29-го мая, въ субботу, въ 11 часу утра, по окончаніи службы, которую совершалъ архимандритъ Александро-Невской лавры Петръ Смѣличъ, гробы были преданы землѣ. При этомъ присутствовали господа отъ генералитета и адмиралтейства и многіе коллежскіе чины. Во время поставленія гробовъ въ „приготовленное нарочно къ тому императорское кладбище“, съ крѣпости произведенъ 51 выстрѣлъ.

Гробница Петра Великаго лѣтъ двадцать тому назадъ отдѣлана заново. Императрица Екатерина II, 29-го августа 1772 года, собственноручно положила къ подножію гробницы Петра флагъ капитанъ-паши, взятый при сожженіи турецкаго

флота подъ Чесмою въ 1770 г. Происходило это торжественно. Государыня прибыла въ соборъ со всѣмъ дворомъ. Послѣ панихиды говорилъ слово извѣстный духовный витія Платовъ, впоследствии митрополитъ московскій. По предаію, Платонъ началъ проповѣдь на кафедрѣ, и въ минуту общаго вниманія внезапно сходитъ съ нея и идетъ къ гробницѣ императора, гдѣ громко повелѣваетъ императору возстать изъ гроба и взглянуть на плоды побѣдъ Екатерины II. Эффектъ вышелъ чрезвычайный.

Другое достопамятное торжество передъ гробницей великаго монарха происходило въ 1803 году, въ день празднованія столѣтія со дня основанія С.-Петербурга. Въ этотъ день императору Александру I была поднесена депутаціею отъ города золотая медаль въ память основанія столицы. Государь приказалъ внести медаль съ подобающею честью и приличными обрядами въ Петропавловскій соборъ и, отъ лица Россіи „положить на гробъ отца отечества и въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память его для Россіи священна“.

Петръ великій похороненъ въ одной могилѣ съ супругой, но надъ ихъ тѣлами поставлены разныя гробницы. Въ первое время гробницы были высѣчены изъ бѣлаго алебастроваго камня; послѣ гробницы покрывались покрывами изъ золотой парчи, на эти покрывы накладывались другіе спитые изъ алаго кармазиннаго сукна съ серебряными крестами. Императрица Елизавета Петровна по вступленіи на престолъ сдѣлала богатые покрывы для своихъ родителей, которыми и покрывали гробницы въ высокоторжественные дни.

Большимъ пышнымъ церемоніаломъ отличалось и погребеніе императрицы Анны Иоанновны. Государыня скончалась 17-го октября 1740 года, по словамъ пользовавшихъ ее медиковъ—отъ подагры. Нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, было ли бальзамировано тѣло императрицы. Императрица умерла въ старомъ Лѣтнемъ дворцѣ, впоследствии сломанномъ.—Онѣ стоялъ тамъ, гдѣ теперь рѣшетка Лѣтняго сада. Тѣло изъ опочивальни было перенесено на „парадную кровать“, гдѣ и оставалось до 17-го декабря, т.-е. два мѣсяца. Тѣло государыни было положено генералитетомъ въ гробъ. Послѣдній былъ дубовый, обитый золотой парчею и серебрянымъ позументомъ. На усопшей былъ „шляфоръ“ серебряной парчи по бѣлой тафтѣ, и роба изъ той же

парчи съ серебрянымъ шнуромъ и широкими бѣлыми лентами, башмачки съ широкими бѣлыми и желтыми лентами, и одѣяло пунцоваго бархата, обшитое золотымъ позументомъ. Со дня перенесенія государыни въ залу была допускаема публика. Похороны императрицы произошли 23-го декабря; гробъ былъ полнятъ 12-ю штабъ-офицерами и поставленъ на печальныя сани подъ балдахиномъ; шествіе открылось въ первомъ часу, впереди шли 2,222 солдата въ длинныхъ епанчахъ, съ факелами. Всѣ участвовавшіе въ печальной церемоніи шли также въ епанчахъ. Въ процесіи шли маршалства, депутаціи отъ сословій и представители разныхъ вѣдомствъ. Военныя маршалства несли знамена и вели своихъ „лейбъ-фердъ“ (строевыхъ лошадей), несли гербы губерній, адмиралтейскіе штандарты. Далѣе шли пѣвчіе, за ними духовенство, послѣ — придворные чины, потомъ несли государственныя регалии, гербъ имперіи и въ концѣ тихо двигались печальныя сани съ гробомъ, въ восемь лошадей цугомъ, за гробомъ слѣдовали маршалства въ 80 человѣкъ, отъ полковника до капитана, и уже въ экипажахъ: правительница Анна Леопольдовна, герцогъ Антонъ Ульрихъ, цесаревна Елизавета и высшіе сановники имперіи.

На пути процесіи расположены были войска, при приближеніи гроба офицеры снимали шляпы, солдаты брали ружья на караулъ, знамена преклонялись до земли, музыка играла похоронный маршъ. Въ Петропавловскомъ соборѣ былъ устроенъ массивный, украшенный различными орнаментами катафалкъ, въ барельефѣ котораго помѣщенъ портретъ усопшей. Около катафалка поставлено было 12 позолоченныхъ статуй. Гробъ съ тѣломъ императрицы оставался въ соборѣ до 15-го января 1741 года. При гробѣ ежедневно читали Евангеліе священники и посмѣнно находился военный караулъ и „дневанье знатныхъ персонъ“.

Церемоніаль погребенія императрицы Елизаветы Петровны не отличался особенно многимъ отъ церемоніала похоронъ Анны Іоанновны. Елизавета скончалась 23-го декабря 1761 года. Самое любопытное зрѣлище представляла только устроенная по случаю смерти государыни „печальная зала“, полная разныхъ аллегорическихъ статуй, которыми былъ обставленъ тронъ, гдѣ стоялъ гробъ съ тѣломъ усопшей. На четырехъ углахъ у одра стояли мѣдныя статуи, представляющія три царства, ка-

занское, астраханское, сибирское и великое княжество московское, завѣшанныя покровами, оплакивавшія смерть своея самодержицы. По стѣнамъ залы были поставлены мраморныя статуи, каждая между двумя подсвѣчниками; онѣ изображали: придворный штатъ, духовенство, воинство въ образѣ Беллоны, мореплаваніе, дворянство, мѣщанство, науку, художество, рудокопство, мануфактуру, купечество, послѣднее, напр., было съ книгою подъ рукою, съ разными письмами въ рукѣ, въ ногахъ сложены вѣсы товаровъ и меркуріевъ жезлъ. Въ четырехъ углахъ залы такія статуи изображали четыре моря російскаго государства. По стѣнамъ шли статуи съ изображеніемъ главнѣйшихъ рѣкъ государства. Противъ трона возвышалась золотая статуя, представлявшая Россію въ печальной одеждѣ съ двумя отроками, оплакивающую смерть самодержицы. Въ крѣпостной церкви тоже былъ устроенъ великолѣпный катафалкъ, съ еще большимъ количествомъ разныхъ статуй, въ видѣ богинь, музъ, разныхъ добродѣтелей и т. д. Посѣтители входили въ печальную залу и получали краткое описаніе всѣхъ аллегорическихъ украшеній, напечатанное по-русски и по-латыни.

Погребеніе императора Петра III прошло безъ обычнаго церемоніала. Тѣло императора было привезено рано утромъ изъ Ропши, въ простомъ деревянномъ гробѣ, въ Александро-Невскую лавру и поставлено въ покои, гдѣ жилъ митрополитъ Веніаминъ. Государь лежалъ въ голитинскомъ мундирѣ, четыре свѣчи горѣли по сторонамъ. Безъ всякой пышности, съ одною подобающею церковною церемоніею, тѣло императора было перенесено въ церковь, гдѣ по отпѣваніи, и погребено преосвященнымъ Веніаминъ. На отпѣваніи собраніе народа не было многочисленно; сама государыня со дворомъ не присутствовала. Послѣ смерти Екатерины II императоръ Павелъ вынулъ тѣло Петра III изъ могилы и перенесъ во дворецъ, поставивъ на тронѣ, рядомъ съ гробомъ Екатерины II. Совершенно было это съ особенною церемоніею. Катафалкъ былъ построенъ очень величественный, въ видѣ храма, со многими зажженными свѣтильниками.

На гробницахъ слѣдующая надпись: „Императоръ Петръ III родился 10-го февраля 1728 г., погребенъ 18-го декабря 1796 г. Екатерина родилась 21-го апрѣля 1729 г., погребена 18-го декабря 1796 года.“

Похороны императора Павла также не отличались большою торжественностью; тѣло государя стояло въ Михайловскомъ замкѣ, въ длинной проходной залѣ, куда допускалась публика для прощанія; тѣло стояло десять дней. По обѣимъ сторонамъ улицъ, гдѣ везли прахъ усопшаго монарха, стояли войска съ большими интервалами. Государь скончался 1801 года, съ 11-го на 12-е марта, погребенъ того же мѣсяца 23-го марта, въ великую субботу, наканунѣ Свѣтлаго праздника.

Церемоніаль погребенія и привоза тѣла Александра Благословеннаго длился нѣсколько мѣсяцевъ.

Императоръ Александръ I скончался въ гор. Таганрогѣ 19-го ноября 1825 г. отъ горячки. Тѣло императора одѣто было въ парадный общій генеральскій мундиръ со всѣми принадлежностями, кромѣ Андреевской ленты и шаги. По положеніи тѣла въ гробъ возложена была на голову императора корона. Гробъ былъ поставленъ въ пріемной залѣ на катафалкѣ, который былъ весь обитъ трауромъ и убранъ всѣми императорскими принадлежностями и доспѣхами. 2-го декабря состоялась церемоніальная печальная процессія для выноса тѣла императора въ соборъ; гдѣ оно въ парадномъ гробѣ поставлено было на великолѣпный катафалкѣ подъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ императорскою короною. Въ соборѣ было ежедневно архіерейское служеніе. 22-го декабря, послѣ литургіи и панихиды въ соборѣ, съ значительнымъ казачьимъ эскортомъ, печальная процессія выступила изъ Таганрога. Во время слѣдованія печальной процессіи на всемъ пути отъ Таганрога до Петербурга, на разстояніи двухъ тысячъ верстъ, было расположено до 200 тыс. войска — кавалеріи и пѣхоты. При гробѣ во все время шествія дежурили генераль-адъютантъ и два флигель-адъютанта. Всѣ ночлеги были въ селахъ или городахъ, такъ-что гробъ всегда ночевалъ въ церквахъ, въ которыя онъ былъ вносимъ и выносимъ десятиою сильными донскими казаками для поставленія на парадную колесницу подъ великолѣпный балдахинъ, увѣнчанный императорскою короною. Встрѣчи въ селахъ и уѣздныхъ городахъ были чрезвычайно трогательныя: на всемъ пути, даже въ стѣнныхъ мѣстностяхъ стекались жители большими массами, чтобъ оплакать своего незабвеннаго монарха. Но особенно въ губернскихъ городахъ стеченіе народа было большое.

Начиная отъ Тулы, военный эскортъ былъ усиленъ; не доходя до Москвы двѣнадцати верстъ, печальная процессія имѣла ночлегъ въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ гробъ былъ поставленъ въ церкви стараго дворца; въ село Коломенское выѣхали изъ Москвы всѣ начальственные лица, военные и гражданскія; народное сборище было огромное, плачь и вопль всеобщій; самъ митрополитъ Филаретъ здѣсь совершилъ панихиду при гробѣ. На другой день состоялось утромъ парадное вступленіе печальной церемоніи въ Москву. Въ Коломенскомъ походную колесницу замѣнили парадной и теперь гробъ императора везли восемь придворныхъ лошадей, въ сбруѣ, съ глубокимъ трауромъ: дорожная прилуга тоже была замѣнена придворной. Одинъ только лейбъ-кучеръ императора, занялъ свое мѣсто на козлахъ. Назначеннаго въ Москвѣ на мѣсто его параднаго кучера онъ не допустилъ, сказавъ:—, Я возилъ императора слишкомъ тридцать лѣтъ и хочу служить ему до его могилы, а если теперь мѣшается только моя борода, то прикажите сейчасъ ее сбрить. Оберъ-церемоніймейстеръ, тронутый такою преданностью, приказалъ оставить его на козлахъ.

Гробъ императора въ Москвѣ былъ поставленъ на катафалкъ въ Архангельскомъ соборѣ. Посреди гробницъ царей русскихъ тѣло монарха простояло въ Москвѣ шесть дней. Колесницу съ прахомъ царя изъ Москвы сопровождалъ митрополитъ за Тверскую заставу, до Петровскаго дворца, гдѣ онъ совершилъ со своимъ московскимъ духовенствомъ послѣднюю литію. На границѣ каждой губерніи выѣзжалъ мѣстный архіерей. Въ Новгородской встрѣтилъ гробъ государя, помимо епархіальнаго архіерея, еще известный архимандритъ Фотій. Тутъ же къ кортежу присоединился графъ Аракчеевъ. Въ городѣ Валдаѣ, по распоряженію графа Аракчеева, въ церкви для гроба былъ устроенъ катафалкъ, замѣчательный не столько по великолѣпію, сколько по значенію частей его составляющихъ. Тутъ устроено было такъ, что гробъ окружали Софія (мудрость), Вѣра, Надежда и Любовь, съ различными по мѣстамъ надписями. Въ Новгородѣ встрѣча печальной процессіи была чрезвычайно многолюдна. Гробъ поставленъ былъ въ крѣпости въ Софійскомъ соборѣ. 8-го марта 1826 года въ 5 часовъ пополудни, печальная процессія подошла въ верстахъ двухъ къ Царскому Селу, здѣсь она встрѣчена была

всѣми жителями Царскаго Села съ духовенствомъ; на этомъ мѣстѣ она ожидала императора. Государь не замедлилъ выѣхать на встрѣчу съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ и всѣми первыми чинами двора. Выйдя изъ коляски и приблизясь къ колесницѣ, государь поклонился въ землю, потомъ взомель на колесницу, уяль на гробъ и залился слезами; съ другой стороны тоже сѣлалъ Михаилъ Павловичъ. По совершеніи литіи, шествіе двинулось, императоръ съ братомъ въ траурныхъ плащахъ и распущенныхъ шляпахъ слѣдовали пѣшкомъ за колесницею до дворцовой церкви, въ которую и былъ внесень гробъ. Въ 12 часовъ вечера въ церкви съ гроба была снята крыша и вся императорская фамилія при благоговѣйной тишинѣ цѣловали руку и лицо покойнаго. 11-го марта печальная процесія выступила изъ Царскаго Села и въ сопровожденіи войскъ гвардейскаго корпуса прибыла въ 8 часовъ въ Чесменскій дворецъ, гдѣ гробъ и былъ поставлень въ церкви. Здѣсь, въ 12-мъ часу вечера, при подабающемъ церковномъ обрядѣ, тѣло императора изъ прежняго деревяннаго гроба въ свинцовомъ гробѣ переложено въ новый бронзовый великолѣпный гробъ; ковчегъ съ внутренностями былъ помѣщенъ въ гробу, въ ногахъ, а ваза съ сердцемъ у самаго тѣла съ лѣвой стороны груди. Прежній же гробъ тутъ же былъ разобранъ и распиленъ и со всѣми принадлежностями въ кускахъ помѣщенъ былъ въ новый. Изъ Чесменскаго дворца уже процесія вышла съ полнымъ церемоніаломъ; здѣсь была приготовлена великолѣпная колесница и ждали всѣ императорскія и княжескія короны и регалии, весь придворный кортежъ, весь гвардейскій корпусъ, всѣ власти военныя и гражданскія и всѣ сословія жителей столицы приняли участіе въ церемоніалѣ. Процесія вышла 12-го марта, въ 11 часовъ утра, и въ три часа пополудни прибыла къ Казанскому собору, гдѣ былъ устроенъ великолѣпный катафалкъ, на который и поставлень гробъ. Въ Казанскомъ соборѣ тѣло государя простояло семь дней, гдѣ всѣ жители столицы приходили отдать послѣдній долгъ своему монарху. Гробъ императора стоялъ не открытымъ по той единственно причинѣ, что двѣтъ лица покойнаго государя немного измѣнился, что произошло отъ неискускаго балъзамированія въ Таганрогѣ. 19-го марта, съ такою же церемоніей, тѣло перевезено было въ Петропавловскую церковь. Шествіе изъ

Казанскаго собора происходило через Неву по новому мосту, который былъ устроенъ по повелѣнію покойнаго императора и чрезъ который онъ первый переѣхалъ въ гробъ. 22-го марта, во второмъ часу дня, залпы артилеріи возвѣстили о погребеніи. Гробъ императора былъ поставленъ въ мѣдномъ ковчегъ, который замкнуть четырьмя замками. Икона, осѣняющая мѣсто вѣчнаго покоя Александра I, изображаетъ „Святое Семейство“; ею благословляла государя его мать, императрица Марія Ѳеодоровна въ день его коронованія. На иконѣ, на золотой цѣпочкѣ, виситъ обручальное кольцо императора, осыпанное брилліантами. Икона принесена въ соборъ вмѣстѣ съ тѣломъ государя.

III. С о о б щ е н і я.

Въ настоящее время существуетъ большой спросъ на портреты Государя Императора. Мѣстные провинціальныя продавцы, скушая, портреты изъ складовъ, сравнительно по очень дешевой цѣнѣ предлагаютъ ихъ покупателямъ съ значительнымъ барышемъ. По этому прямой расчетъ покупателей пріобрѣтать портреты Государя Императора непосредственно изъ складовъ. Обращаемъ вниманіе изъ такихъ складовъ на „заведеніе графическихъ искусствъ Э. Маркуса“ (С.-Петербургъ, Васильев. остр. 10 л. д. № 57), которое высылаетъ подписчикамъ изящно и художественно отпечатанные масляными красками съ оригинала художника Императорской академіи художествъ Галкина портреты Государя Императора—доколѣнные (23¹/₄ вершка и 16¹/₄ вершковъ ширины) и поясные (18 вершковъ длины и 14 вер. ширины), цѣною первые 5 руб., вторые 3 руб. Портреты очень большіе и видные, настолько хорошо исполненные, что Э. Маркусъ будетъ экспонировать ихъ, какъ лучшее доказательство успѣховъ хромофотографическаго дѣла въ Россіи. Крайне же умѣренная цѣна за нихъ назначена, очевидно, лишь въ расчетъ на большой сбытъ. Въ настоящее время въ pendant къ этимъ портретамъ, въ томъ же

заведеніи выполняются портреты Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ русскомъ національномъ костюмѣ, печатанные съ оригинала того же художника Галкина въ тѣхъ же размѣрахъ и по той же цѣнѣ, какъ и первые.

За пересылку на скалкѣ приплачивается (по желанію и поговными марками) 30 коп.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. А. ТУЗОВА

Въ С.-Петербургѣ Гоетинный Дворъ, № 45,

между прочими продаются слѣдующія книги:

1) Акаѳистъ святому ангелу, неусыпаемому хранителю человѣческой жизни. Съ изображ. св. ангела. Гражд. печ. Роскоши. изд., отпеч. на вел. бум., двумя красками, крупной печати. Спб. Ц. 30 коп., въ колѣноровомъ перепл. 75 к.

2) Акаѳистъ Пресвятыи Владычицѣ нашей Богородицѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Церк. печ. Спб. ц. 20 к., гражд. печ., ц. 20 к.

3) Акаѳистъ Пр. Богородицѣ явленія ради чудотворныя иконы Ея, Казанскія. Церк. печ. Спб. Ц. 20 к.

4) Акаѳистъ ко Пр. Госп. Владычицѣ, Дѣвѣ Богородицѣ, преславнаго ради явленія чудотворныя иконы Ея, именуемая Тихвинскія. Церк. печ. Спб., Ц. 30 к. Гражд. печ. Ц. 20 к.

5) Акаѳистъ святому пророку Божію Іліи. Церк. печ. Ц. 30 к. гражд. печ. Ц. 30 к.

6) Акаѳистъ св. чудотворцу Іоанну Вонну. Гражд. печ. Спб. Ц. 20 к. Церк. печ., въ 4 д. листа, ц. 50 к.

7) Акаѳистъ св. мучен. Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви и матери ихъ Софії. Съ изображеніемъ Спб., 1894 г., Церк. печати. ц. 30 к., тоже гражд. печ., ц. 30 к.

8) Акаѳистъ Воскресенію Христову. Съ изображ. Воскрес. Христова. Церк. печ. Въ 32 д. л. Спб. Ц. 20 к. гражд. печ. Ц. 30 к.

9) Акаѳистъ св. мучен. Нараскевъ. Съ изображ. Церк. печ. Въ 32 д. л. Изд. 5-е. Спб. Ц. 30 к. Гражд. печ. Ц. 30 к.

10) Акаѳистъ св. великом. Екатерины. Съ изображ. Церк. печ. Въ 32 д. л. Спб. Ц. 30 к. Гражд. печ. Ц. 30 к.

11) Акаѳистъ свят. Иннокентію, Иркутск. чуд. Съ изображ. Церк. печ. Изд. 3-е Спб. Ц. 20 к. Гражд. печ. Ц. 20 к.

ИМПЕРАТОРСКОЕ православное Палестинское Общество .

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что съ введеніемъ съ 1 декабря 1894 г. новаго железнодорожнаго тарифа установлены новыя паломническія книжки для проѣзда въ Иерусалимъ и на Афонъ по удешевленнымъ цѣнамъ:

Черезъ Одессу:	До Иерусалима и обратно.				До Афона и обратно:							
	III кл. по жел. дорогѣ II кл. на пароходѣ.		II кл. безъ продов.	III кл. по жел. дорогѣ II кл. на пароходѣ.		III кл. безъ продовол.						
	Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.		Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.							
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ	181	—	124	50	57	—	88	50	63	—	42	50
Отъ Москвы черезъ Кіевъ	175	50	119	50	51	50	83	50	58	—	37	50
„ Тулы „ „	174	—	118	—	50	—	81	50	56	—	36	—
„ Кіева	162	50	106	—	38	50	70	—	44	50	24	—
„ Калуги черезъ Тулу, Кіевъ	175	50	119	—	51	—	83	—	57	50	37	—
„ Казани „ Рязань, Воронежъ, Кіевъ	183	—	126	50	59	—	90	50	65	—	44	50
„ Уфы „ Ражскъ „ „	185	50	129	50	61	50	93	50	68	—	47	50
„ Самары „ „ „ „	181	50	125	50	57	50	89	50	64	—	43	50
„ Пензы „ „ „ „	179	—	122	50	55	—	86	50	61	—	40	50
„ Саратова „ Воронежъ, Кіевъ	178	50	122	—	54	50	86	—	60	50	40	—
„ Воронежа „ Кіевъ	173	50	117	—	49	—	81	—	55	50	35	—

Паломническія книжки продаются въ канцеляріи Общества (С.-Петербургъ, Мойка, 91) и у мѣстныхъ уполномоченныхъ Общества.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 4.

Часть официальная. Опреѣленіе Св. Синода.—Движеніе и переѣбы по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Отъ училищнаго совета — Отъ комитета православнаго миссіонерскаго общества.—Денежныя по-ступленія.—Краткое руководство.

Часть неофициальная. Два поученія. I. Изъ епар-хіальной жизни: Несчастное событіе.—Состояніе церковныхъ школъ.—Іерархи новгородской епархіи. II. Статьи и разсужденія: Святитель Тихонъ. Древній обычай при погребеніи Государей. III. Сообщенія: О продажѣ портретовъ Государя Императора.—Отъ книжнаго магазина И. Л. Тузова.—Отъ палестинскаго общества

Печатать разрѣшается. Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ *Михаилъ*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *С. Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

ПАРОВАЯ ТИПОГРАФІЯ А. С. ФЕДОРОВА

(ЛЕГОЩАЯ УЛ., СОБСТВЕН. ДОМЪ).

